

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЧГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЕ
ЮЖНОГО УРАЛА: МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Профиль: Русский язык. Литература

Выполнила:

Студентка группы 501

Сафиуллина В.Р

Научный руководитель:

Доктор филологических наук

профессор Голованов Игорь Анатольевич

Работа рекомендована к защите

«__» _____ 2016 г.

Зав. кафедрой литературы и МОЛ

Д.ф.н., профессор Маркова Т.Н. _____

Челябинск

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3	
ГЛАВА I НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА ЮЖНОГО УРАЛА		
1.1. Общие признаки сказочной прозы.....	6	
1.2. Основные жанры сказочной прозы.....	12	
1.3. Понятие межетнического взаимодействия.....	21	
1.4. Башкирское народное творчество.....	23	
1.5. Русское народное творчество.....	27	
1.6. Исторический взгляд на население Южного Урала.....	29	
ГЛАВА II		
ОБРАЗЫ, МОТИВЫ И ФУНКЦИИ ГЕРОЕВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ		
НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЫ.....		38
Заключение.....	53	
Список использованной литературы.....	55	
Приложение 1.....	59	
Приложение 2.....	76	

Введение

В настоящее время проблема сохранения самобытности каждого народа, проживающего в России, заявила о себе достаточно четко. Рост городского населения, стремление людей в столицу ведет к усилению роли городской культуры, а также ускоряет процесс унификации фольклорных традиций села и города. Однако рост этнического самосознания значительно обострил и повысил интерес к традиционной народной культуре, истории, особенностям быта того или иного этноса, потому изучение областей регионального и национального народного творчества, региональной истории и этнографии является одним из важных и перспективных направлений. Сегодня растет стремление людей осмыслить настоящее через обращение к своим предкам, к корням, к истории, традициям прошлого.

Актуальность темы исследования сказочной прозы Южного Урала определяется событиями последних двух-трех лет. Через сопоставление и анализ текстов сказочной прозы (легенды, предания, былички), мы можем увидеть взаимоотношения народов, межэтнические отношения, уровень ценностей и культуры, а также показать что-то общее и различное. Уже во второй половине 19 столетия в связи с подъемом общественного движения, особенно под влиянием его революционно-демократического направления, обострился интерес русских ученых к духовной культуре народов России, в том числе башкир. По-новому заинтересовала их история свободолюбивого народа, его музыкальное, устно-поэтическое творчество.

К сожалению, неисследованным остается огромный пласт традиционной культуры и социальной действительности, а из реальной жизни и памяти людей старшего поколения бесследно исчезают многие

явления культуры и быта, необходимые для элементарного знания, понимания и дальнейшего осмысления исторического прошлого русских исследуемого региона. Устные свидетельства, воспоминания людей, предания и легенды прочно живут в народной памяти и существуют в процессе передачи многовекового опыта.

Изучение истории образования и заселения сел, осознание природы у башкир и русских, о различных героях и их героических поступках, различные верования, а также рассмотрение социокультурных явлений и этнических процессов в среде переселенцев ведет к пониманию современных процессов в уральском регионе и российском обществе в целом.

Цель исследования – исследовать функции мифологических мотивов и образов сказочной прозы, художественного взаимодействия башкирского и русского народа Южного Урала.

Задачами для достижения целей исследования являются:

- анализ преданий, легенд, быличек русского и башкирского народа Южного Урала.

- выявление основных образов и мотивов сказочной прозы Южного Урала.

- определение семантики выявления образов и мотивов в сказочной прозе русских и башкир Южного Урала .

- разработка методических рекомендаций по изучению сказочной прозы Южного Урала в средней школе.

Объектом исследования является сказочная проза русских и башкир Южного Урала.

Предметом исследования являются сказочная проза Южного Урала, изменения и межэтнические отношения, воспоминания, былички, предания и легенды.

Гипотеза исследования: Мифология всех народов близка, но на уровне фольклора появляются этнические особенности. Русская и башкирская мифология сосуществующая на Южном Урале имеет как, много общих черт так и, много различий.

Методы исследования:

- сравнительно -типологический метод;
- историко-типологический метод;
- культурно-исторический метод;

Структура дипломной работы состоит из введения, двух глав: теоретической и практической, приложения, заключения и списка использованной литературы.

В работе мы сравниваем несколько разных образов преданий. Видим сходства и различия некоторых мифологических образов. У всех них был разный уровень сходства.

ГЛАВА I НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА

1.1 Общие признаки несказочной прозы

К несказочной прозе относятся предания, легенды, былички. Произведения несказочной прозы обычно малы по объему и не обладают сюжетной завершенностью. Отличительная особенность несказочной прозы - установка на достоверность повествования. Наряду с художественной, произведения несказочной прозы выполняют функцию познавательную, информационную. Они подтверждают реальность события, о котором идет речь. Рассказчик внушает слушателям возможность происходящего, несмотря на его необычность и сверхъестественность.

Вопросам жанровой дифференциации фольклорной прозы посвящены работы С.Н. Азбелева, В.П. Аникина, Э.В. Померанцевой, В.Я. Проппа, К.В. Чистого, И.А. Голованова и т.д. Предлагались различные классификации: по тематическому, структурному, функциональному основанию.

Трудности дифференциации обусловлены особенностями воспроизведения данных текстов – тесная связь с речевым и ситуационным контекстами. Каждый жанр направлен на своего слушателя и рассказчика, выполняет свои особенные задачи и цели.

Для несказочной прозы также характерна невыделенность из потока обыденной речи, отсутствие специальных жанровых и стилевых канонов. Произведениям несказочной прозы свойственно эпическое повествование о достоверном: *Старики говорили...; Старичок рассказывал мне...; Видел я чудеса, представлялись мне...; Говорят, что будто...; Моя мама рассказывала...; Вот у нас в нашей деревне у одной женщины...*

Важный признак несказочной прозы — сюжет (содержание). Произведения несказочной прозы способны к контаминациям (смешения). Иногда образуются сюжетные циклы — вокруг персонажа или события. Многие сюжеты народной несказочной прозы — типологического характера, они закономерно возникали в мировом фольклоре. Встречаются также "бродячие сюжеты", зафиксированные у разных народов в разные периоды их истории. Жанры несказочной прозы не обладают той устойчивостью поэтической формы, которая присуща сказкам, поэтому обычно они определяются по характеру содержания произведений. Для раннетрадиционного фольклора были характерны мифы. В классическом фольклоре известны предания, легенды, былички, демонологические рассказы. Тематическим и сюжетным фондом несказочной прозы являются устные народные рассказы — произведения, обычно не содержащие элементов фантастики и оформленные как рассказ о современности или о недавнем прошлом.

Устные народные рассказы нельзя назвать собственно фольклором, они — своего рода "сырье" для легенд, преданий и т.д., которое по необходимости могло быть востребовано.

Проблема разграничения жанров несказочной прозы сложная. Это вызвано нечеткостью самого материала, большой гибкостью произведений. Общая и характерная черта народных повествований несказочного характера — непостоянство, текучесть формы. Они легко приспособлялись к местным условиям. Размытость жанровых границ часто приводила ко взаимодействиям жанров несказочной прозы как между собой, так и со сказками. Один и тот же сюжет мог принимать разные формы, периодически выступая в виде былички, легенды, предания или сказки. Не случайно легенды, предания и особенно былички в XIX в. публиковались в сказочных сборниках попеременно со сказками. [6, стр.169-170]

Исторические источники свидетельствуют, что уже с первых десятилетий XVII в. население Урала участвовало в открытиях руд, имевших большие последствия в экономической жизни страны. Правительство, заинтересованное в этом, обязывало местные власти и начальство рудников и заводов способствовать поискам руд, предписывало привлечь к этому делу местных кузнецов и крестьян, всячески поощряло рудознатцев. Помимо любителей, создаются профессиональные группы искателей руд. В 1700 году был учрежден Рудный приказ и издан указ, разрешающий всем производить розыски руд "на чьей бы то земле ни было"[21. Стр.145]. Эти меры активизировали поисковую работу и послужили стимулом к созданию новых преданий о первооткрывателях месторождений подземных богатств, которые частью доходят до нас из старинных исторических и экономических трудов

Башкирия издавна славится своими рудознатцами, разведчиками полезных ископаемых. О распространении этого занятия среди башкир имеются сведения в записках и трудах русских путешественников. И.И.Лепехин не раз отмечал в своих "Дневных записках ..." случаи открытия руд представителями коренных народностей Урала. В них он чудь называет "древними горорытцами", русских - "рудоискателями", но особое значение придает поисковой деятельности башкир, которых именует "наши рудопромышленники", и пишет: "Можно по справедливости ... сказать, что медные и железные заводы в Урале, так же и выгодные к тому места по большей части относятся к башкирам.[23.стр 18 5 и др.]

Жестоко поплатился за открытие железной руды горы Благодати охотник-манси (вогул) Степан Чумпин, которого за "предательство" сородичи сожгли на костре. Так же претерпел от соплеменников и знаменитый "лазака за рудами" башкир Умер Ямышсв. Пыткам и тюремному заключению подверглись и неграмотный крестьянин Ерофей

(Дорофей) Марков и рабочий Алексей Федоров, с именами которых связаны открытия первых месторождений золота на Урале. Были наказаны за "излишнюю" свою инициативу русские девушки Катерина и Дуняха, нашедшие изрядные самородки золота и платины. Вместе с тем народные рассказчики прославляют упорство и настойчивость" искателей самородков, мастеров-умельцев горного дела.

В каждом таком рассказе воссоздаются образы упорных и искусных тружеников недр, которые с честью проходят испытание на выносливость, выдержку и цельность характера.

Образы и мотивы сказочной прозы горняков, призванные объяснять явления природы и жизни общества, постепенно переосмысливаются и уступают место живым образам в произведениях реалистического характера, среди которых большое место занимают устные рассказы о смешных случаях из жизни горняков.

В горнозаводском фольклоре Урала и особенно в таких жанрах как, предания, легенды - правдиво отражены жизнь и труд рабочих в той или иной производственной сфере, также отношения между рабочими и работодателями, рабочими и заводскими начальниками, а также взаимоотношения самих рабочих. Условия труда на горных заводах и рудниках были губительными для здоровья: в цехах не было вентиляции, люди страдали от жары и недостатка воздуха; в шахтах работали, стоя по пояс в воде. Частыми были случаи массовой гибели рабочих. Особенно изнурительным был труд углежогов и сплавщиков. Бесчеловечные условия труда на горных заводах получили сказочно-фантастическое преломление в ряде произведений разножанрового горнозаводского фольклора рабочих Урала, в том числе в ярком поэтическом предании о первом башкире-металлурге. Народные уральские предания эпохи крепостничества повествуют о случаях, когда по приказанию начальства "ослушников" бросали в доменные печи, сажали на раскаленные крицы, закапывали под

плотину заводского пруда, засыпали в шахтах или затопляли в подземных казематах и мастерских. Но и после реформы прежние порядки, когда хозяева творили полный произвол и делали что хотели, практически остались неизменными, о чем рассказывают на территории всех без исключения старых и сравнительно недавно закрытых заводов и прилегающих к ним поселков и деревень.

Устные рассказы и предания о строительстве заводов и рудников на "выжженной и опустошенной" окраине, о невыносимых условиях на "огненной работе", зверствах и расправах заводчиков над крепостными рабочими разоблачали хищнические черты и античеловечность крепостнических и капиталистических порядков. Реальные единичные факты из жизни горнорабочих, приобретая в живом изложении некоторые выразительные подробности, как бы переплавлялись в типические события и образы. Предания и другие устные рассказы о дореволюционной горнозаводской жизни, имеющие глубокую устную традицию и довольно широко бытующие поныне в Башкортостане преимущественно на русском и башкирском языках, - это ценный в познавательном, научном и художественном отношении материал об условиях труда и быта рабочих в особой среде и сфере производства. Такие предания составляют неотъемлемую часть устной истории дореформенного и пореформенного Урала и, в частности, горнозаводской Башкирии. Вместе с тем они представляют интерес как выражение отношения народа к историческому прошлому и как форма проявления его исторической памяти. Собранные воедино, они представляют обширное повествование об основании горных заводов, о нравах первых заводчиков и их наследников и помощников, о тяжелой доле рабочего люда, об участии рабочих в восстании под руководством Пугачева и о дальнейшей судьбе заводских масс вплоть до наших дней. Они не лишены элементов художественности. Некоторые же

из устных рассказов о заводском прошлом являются своеобразными художественными фольклорными произведениями.

Среди сплавщиков Башкирии из поколения в поколение передаются рассказы-воспоминания, связанные с прибрежными скалами и горами, мимо которых им приходилось проплывать и которые вызывают у них особенный интерес. [1.стр 21-22]

В многонациональных коллективах рабочих сплава башкирские рассказчики особенно часто рассказывают на русском языке и вместе с тем особенно часто перенимают устные рассказы от русских рассказчиков. Ни в какой другой профессиональной среде нет таких знатоков топонимических и исторических преданий – легенд о скалах и горах Башкирии как в среде рабочих сплава - русских, башкир, татар.

В устных рассказах сплавщиков встречаются легендарно- сказочные мотивы, имеющие поэтический смысл, например, в рассказах о происхождении названия скалы Семь девушек, о трагической судьбе бесправной женщины-башкирки, жертвы старых предрассудков, именем которой названа скала Инсебика и др. Излюбленными героями плотогонов являются также свободолюбивые народные мстители, отважные ловкие беглецы-разбойники наподобие Антона, бывшего подручного кричного мастера, имя которого носят бельские скала и пещера.

В преданиях отчетливо обнаруживаются детали, которые роднят местного разбойника с наделенными чудесными способностями Ермаком и Разиным. Об этих героях, а также о Пугачеве и Салавате сложено в плотогонской среде большое число поэтических преданий и легенд, в которых гармонично сочетаются реалистические мотивы с тенденцией к фантастическому их переосмыслению.

Значительная часть преданий и легенд сплавщиков горных рек Башкирии является фактически общей для башкирского и русского

местного фольклора и бытует и на башкирском, и на русском языках. Устные рассказы сплавщиков, не отличающиеся яркой поэтичностью, представляют все же нередко не только документальный интерес, но и некоторую научную ценность как начальная форма народного творчества. В своем художественном развитии предания-легенды горных рек Башкортостана отчасти сближаются со сказками и получают функции сказок. Устная традиция преданий-легенд сплавщиков Урала отходит в прошлое - она была связана со сплавом продукции горных заводов и с обычаями, нравами минувшей эпохи, со специфическим бытом дореволюционных сплавщиков. И тем не менее традиционная устная проза сплавщиков Башкирии замечательна своей жизнеспособностью - их предания-легенды живут еще довольно яркой творческой жизнью. [1.стр 23]

1.2 Основные жанры несказочной прозы

Предания. Характеристика жанра преданий

Предание — это рассказ о прошлом, иногда очень отдаленном. Предание изображает действительность в обыденных формах, при этом обязательно используется вымысел, а иногда даже фантастика. Основное назначение преданий это- сохранять память о национальной истории.

Предания были важным источником для летописцев, поэтому стали записываться раньше многих фольклорных жанров.

Предания — это "устная летопись", жанр несказочной прозы с установкой на историческую достоверность. Само слово "предание" означает 'передавать, сохранять'. Для преданий характерны ссылки на старых людей, предков. События преданий концентрируются вокруг исторических деятелей, которые независимо от своего социального

положения (будь то царь или предводитель крестьянского восстания) предстают чаще всего в идеальном свете.

Любое предание исторично, потому что толчком к его созданию всегда служит подлинный факт: война с иноземными захватчиками, крестьянский бунт, крупное строительство, венчание на царство и прочее. Вместе с тем предание не тождественно реальности. Как фольклорный жанр оно имеет право на художественный вымысел, предлагает собственную интерпретацию истории.

Сюжетный вымысел возникает на основе исторического факта (например, после пребывания в данном пункте героя предания). Вымысел не противоречит исторической правде, а, напротив, способствует ее выявлению.

Известны два основных пути создания преданий:

- 1) обобщение воспоминаний;
- 2) обобщение воспоминаний и их оформление с использованием уже готовых сюжетных схем.

Второй путь характерен для многих преданий. Общие мотивы и сюжеты переходят из века в век (иногда как мифы или легенды), будучи связываемы с разными событиями и лицами. Существуют повторяющиеся топонимические сюжеты (например, о провалившихся церквах, городах). Обычно такие сюжеты окрашивают повествование в сказочно-легендарные тона, однако они способны передавать что-то важное для своей эпохи.

Событие предания изображается как единичное, законченное, неповторимое. Предание повествует об общезначимом, важном для всех. Это влияет на отбор материала: тема предания всегда общенародного значения или важна для жителей данной местности. Характер конфликта

— национальный либо социальный. Персонажи — это представители государства, нации, конкретных классов или сословий.

В преданиях выработались особые приемы изображения исторического прошлого. Проявляется внимание к частностям большого события. Общее, типическое изображается посредством частного, конкретного. Преданиям свойственна локализация — географическая приуроченность к селу, озеру, горе, дому и т. п. Достоверность сюжета подкрепляется разнообразными материальными свидетельствами — так называемыми "следами" героя (им построена церковь, проложена дорога, подарена вещь)

Сюжеты преданий, как правило, одномотивные. Вокруг персонажа могли развиваться сводные (контаминированные) предания; возникали сюжетные циклы. В преданиях существуют свои способы изображения героев. Обычно персонаж только называется, а в эпизоде предания показывается какая-то одна его черта. В начале или в конце повествования допускаются прямые характеристики и оценки, необходимые для того, чтобы образ был правильно понят. Они выступают не как личное суждение, а как общее. Портрет (наружность) героя изображался редко. Если портрет появлялся, то был лаконичен (например: разбойники -силачи, красавцы, статные молодцы в красных рубахах). Портретная деталь (например, костюм) могла быть связана с развитием сюжета: неузнанный царь ходит переодетым в простое платье; разбойник является на пир в генеральском мундире.[б.стр 170-171]

Часто предания подразделяются на две группы:

-исторические

- топонимические.

Однако историческими являются все предания (уже по их жанровой сущности); следовательно, любое топонимическое предание также исторично.

По признаку воздействия формы или содержания других жанров среди преданий выделяются группы переходных, периферийных произведений.

Легендарные предания — это предания с мотивом чуда, в которых исторические события осмыслены с религиозной точки зрения. Иное явление — сказочные сюжеты, приуроченные к историческим лицам.

Основные циклы преданий

В репертуаре русских и башкирских преданий можно выделить следующие основные циклы: древнейшие предания, предания о "справедливом царе", предания о предводителях народных движений, предания о разбойниках и кладах.

Древнейшие предания появились в то время, когда сверхъестественные персонажи родоплеменных мифов были заменены обычными людьми (А. Н. Афанасьев назвал этот процесс "низведением богов с неба на землю"). Предания повествуют о расселении славянских племен и об их родоначальниках, с именами которых связывалось название самих племен. Рассказывается о важных событиях их жизни, о смерти. Прославляются подвиги отдельных людей, не покорившихся врагам — мужчин, женщин и даже детей.[6. стр 174]

Предания о справедливом царе связаны с именами Ивана IV (Грозного) и Петра I. Предания об Иване Грозном отразили борьбу царя с феодальной верхушкой, боярами.

Предания о Емельяне Пугачеве рисуют более реалистический образ, хотя и обнаруживается их связь с преданиями о Разине (иногда даже утверждается, что Пугачев — это Разин, объявившийся в положенный срок). Предания создавались и распространялись в местах восстания. Предания окрашены социально-утопическими представлениями о "возвращающемся избавителе".

Предания о разбойниках и кладах рассказывались повсюду в России, так как повсеместно были известны места, связанные с разбойниками, и места, где они будто бы зарыли клад. Типологический образ "благородного разбойника" (герой грабит богатых и заступает за бедных) представал во многочисленных местных вариациях. При этом использовались общие сюжеты, воссоздающие типическую биографию разбойника. В ней обязательно разъяснялось, что именно побудило героя сделаться разбойником; изображалась чисто русская картина речных разбоев, разбойная удаль и ловкость. Трагический конец судьбы разбойника обязателен.[6. стр 173-174]

Легенды. Жанровые признаки легенд

Легенды — это прозаические произведения, в которых фантастически осмыслены события, связываемые с явлениями неживой природы, с миром растений, животных, а также людей (племена, народы, отдельные личности); со сверхъестественными существами (Бог, святые, ангелы, *нечистые духи*).

Основные функции легенд:

- объяснительная
- нравоучительная.

В легендах человек оказывается неизмеримо выше *нечистой силы*. Легенды бытовали как в устной, так и в письменной форме.

Основные разновидности легенд

Природа фантастического вымысла в легендах была разной. Некоторые легенды восходят к мифам о сотворении мира (космогоническим), о начале человеческого рода (этнологическим), о "конце света" (эсхатологическим) и др. Их выделяют в общую группу этиологических легенд (от греч. *Aitia* — "причина" + *logos* — "слово, понятие"). Большинство легенд определяется религиозными верованиями людей (их сюжеты заимствованы из христианской литературы или связаны с нею), они образуют группу религиозно-назидательных легенд. Наконец, фантастический вымысел мог быть вызван социально-утопическими идеями народа: по этому признаку выделяется группа социально-утопических легенд.

Этиологические легенды имеют познавательный характер. В них объясняется фантастическое происхождение окружающего мира, человека, а также предметов и явлений.

К религиозно-назидательным легендам относится большое количество произведений, разнообразных по содержанию и форме. Это рассказы о Боге-отце, о Христе, об ангелах и святых; сюжетные толкования церковного календаря, имен святых; рассказы, предостерегающие от нарушения церковных запретов. Известны также легенды о *святых старцах* и легенды о *юродивых* (они нашли отражение в творчестве А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и других русских писателей).[б. стр.178]

Социально-утопические легенды выразили страстную, но несбыточную мечту угнетенного крестьянства о справедливом общественном

устройстве. В фольклоре социально-утопические легенды — сравнительно поздние произведения, датируемые от начала XVII до середины XIX в. Они дошли до нас в виде слухов, фрагментарных записей, печатных или рукописных свидетельств. Источниками, позволяющими составить представление о народных социально-утопических легендах, являются также официальные документы, расспросные речи, протоколы допросов, доносы и изветы, воспоминания современников, "манифесты" и «указы» руководителей народных движений.

В сюжетах легенд вымышленные факты переплетались с реальными, причем вымысел имел особый характер: он не обобщал и не объяснял действительность, а дополнял ее. Этот не повторяющийся в других фольклорных повествованиях признак проявлялся следующим образом: рассказывалось о событиях, которые происходили в прошлом, продолжали развиваться или существовать в настоящем и должны произойти в будущем. Следовательно, сюжеты социально-утопических легенд развивались в трех хронологических измерениях. Социально-утопические легенды не только предсказывали будущее, но и призывали к действию. [б. Стр 177-178]

Демонологические рассказы. (Былички) Жанровые признаки демонологических рассказов

Народные демонологические рассказы — это суеверные повествования, связанные с персонажами из разряда низшей мифологии.

В науке демонологические рассказы впервые были названы былинками. В качестве термина его предложили братья Б. М. и Ю. М. Соколовы. Они писали, что в народе это слово обычно прилагают "к небольшим рассказам о леших, домовых, чертях и чертовках, полуверицах, колдунах, т.е о представителях темной, нечистой силы.

Впоследствии Э. В. Померанцева, уточняя термин "быличка", разделила демонологические рассказы на две группы:

-былички

- бывальщины.

Быличка - фольклорный жанр несказочной прозы, повествующий о встрече со сверхъестественным персонажем или явлением.

Коммуникативная установка былички - удовлетворение потребности человека в необычном и необъяснимом. Быличка чаще всего рассказывается от первого лица и носит характер свидетельского показания: рассказчик или сообщает о пережитом им самим случае, или ссылается на авторитет лица, от которого он об этом слышал. Рассказывание быличек не является самоцелью, они возникают по случаю, вызванные житейской ситуацией или особой психологической настроенностью фольклорносителя и его слушателей.

Исключительность происшествия, нарушающего обычность жизни, организует композиционные особенности жанра былички. Экспозиция текста, как правило, составляет два-три предложения, описывающих привычную жизнь человека, на фоне которой происходит необычная встреча со сверхъестественным существом или его проявлениями. Реалистичность фона по принципу контраста усиливает эмоциональное воздействие на слушателя при описании столкновения с необычным. Далее неожиданное происшествие - кульминация, главная часть. Внезапность важна.

Классический структурный элемент - описание облика сверхъестественного персонажа. Наличие страшного и непознаваемого в быличке мотивирует преобладание в ней трагического начала. Характеристика

места и времени значима: ночь, вечер, темнота, туман, пустынное место, кладбище.[6. стр. 182-183]

Персонажи быличек традиционно представлены антропоморфными (старик, мужик), антропоморфно-зооморфными (старичок с рогами и проч), зооморфными (коза, свинья) и образами низшей мифологии (домовой, леший, русалка, водяной, черт и др).

В целом в быличке как элементе коммуникативной ситуации доминирует информативная функция, а эстетическая - вторична.[4, стр. 4]

В быличках человек чаще всего оказывается спасенным. Спасение приходит неожиданно, вследствие жеста (крестного знамения) или слова (упоминания Бога, например: "*О Господи!*"). Вместе с тем быличка и бывальщина имеют много общего. Они с большой полнотой и цельностью сохраняют древние языческие представления восточных славян.

Демонологические рассказы обращены к настоящему, случившееся в них — невероятно, рассказчик испытывает чувство страха. Главная цель, преследуемая быличкой или бывальщиной, — убедить слушателей в истинности сообщаемого, эмоционально воздействовать на них, внушить страх перед демоническим существом. Сюжеты быличек и бывальщин обычно небольшого размера, одномотивные.

Тематическая классификация быличек и бывальщин

Согласно известным в науке классификациям, можно выделить следующие тематические группы народных демонологических рассказов:

- о духах природы;
- о домашних духах;
- о черте;
- о змее;

- о проклятых;
- о колдунах и вампирах;
- о кладах;
- о предзнаменованиях;
- о неопознанных летающих объектах (НЛО).

Не исключена возможность выделения и других групп, поскольку быличка продолжает продуктивно функционировать (например, в современной детской мифологии).[б. стр 183-185]

1.3 Понятие межэтнического взаимодействия

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема межэтнических взаимоотношений как в масштабе всего мира, так и внутри нашей страны. Как и большинство современных обществ, Россия нуждается в обобщенном знании разнообразных этнических картин мира, способов организации жизнедеятельности и типов взаимоотношений. Анализ, понимание и принятие культурного многообразия способствует лучшему взаимопониманию между людьми, населяющими одну страну. С другой стороны, объединение людей в целях борьбы за обладание ресурсами, политическую власть, территориальную и культурную целостность чаще всего осуществляется на этнической основе. Именно этнические общности играют важнейшую роль в жизни государства, хотя этнос и государство как формы социальной группировки людей не совпадают по своим границам и предназначению.

В многонациональной России в период социальных преобразований и нестабильной экономики вполне понятен всплеск национальных чувств и настроений.

С одной стороны, он способствует возрождению национальных культур, развитию патриотизма и этнического самосознания народов.

С другой стороны, повышение значимости этнического в структуре личнос

тных ценностей может повлечь за собой обострение межнациональной напряженности, подчеркиванию различий между народами.

Русские входят в число восточнославянских народов. В плане культурного наследия это один из богатейших народов, создавших свою неповторимую культуру и ее материальную основу – русский язык, который, по свидетельству многих исследователей, является одним из самых сильных и богатых из живых языков мира.

В истории этого народа было множество войн, в которых русские были вынуждены бороться за свою независимость. В этих условиях проявлялись воинская доблесть, отвага и патриотизм.

Важные черты русских – человеколюбие и терпимость, высокая гражданская солидарность, готовность прийти на помощь, неприхотливость и др. Испокон веков русский народ славился хлебосольством и гостеприимством.

Башкиры (башкирцы) являются тюркским народом, по своему языку очень близким к татарскому. Согласно башкирским народным преданиям, они поселились на своих нынешних землях примерно 1000 лет назад. О башкирах как о самостоятельном народе упоминают уже арабские и персидские путешественники 9 – 13 веков.

К психологическим характеристикам башкир можно отнести исполнительность, аккуратность, высокую психологическую устойчивость в экстремальных ситуациях, неприхотливость, некоторую замкнутость в общении, высокое чувство ответственности, выражающееся в башкирской пословице «Умел дать клятву, умей и сдержать ее».

Межэтническое взаимодействие - это различные контакты между этносами, которые приводят к изменению индивидуальных и социальных характеристик каждой из этнических групп или их представителей, которые взаимодействуют между собой.

Общность исторических судеб башкирского и русского народов связана с многовековой дружбой и взаимным сотрудничеством.

Один из аспектов взаимодействия – это фольклор. Долгое время сосуществуя на близкой территории, народы так или иначе контактировали, пели вместе народные песни, знакомили друг друга с преданиями и легендами друг друга, становились свидетелями одних и тех же событий, которые впоследствии по-разному отражались в фольклоре разных народов.

История Южного Урала - это история всех народов, заселявших его территорию с глубокой древности. Этнографы отмечают этническую сложность, неоднородность состава населения южноуральского края. Исторически сложилось так, что на этой обширной территории формировались, соседствовали и развивались три мощных слоя - славянский, тюркоязычный и угро-финский. Его территория с незапамятных времён являлась ареной взаимодействия двух ветвей цивилизаций – оседлых земледельцев и кочевых скотоводов. Следствием их взаимодействия на протяжении тысячелетий явился неоднородный этнографический и антропологический состав местного населения. Все живущие ныне на территории Южного Урала народы - пришлые. Народы, поселившиеся здесь в самое разное время, избрали Урал местом своего постоянного жительства. Сегодня невозможно поделить народы на коренных и некоренных жителей края.

1.4 Башкирское народное творчество

Башкирский народ донёс до нашего времени произведения разных жанров устного творчества, традиции которых восходят к далекому прошлому. Бесценным культурным наследием являются легенды, предания и другие устные повествования, отразившие древние поэтические

воззрения на природу, исторические представления, житейскую мудрость, психологию, нравственные идеалы и творческую фантазию башкир.

Мотивами легенд и преданий насыщены летописи (шежере) – своеобразные историко-литературные памятники старого времени. В отдельные шежере вошли фрагменты легенд, целостные сюжеты, широко распространенные среди тюрко-язычных народов, легендарные повествования о происхождении тюркских племен. Не случайно поэтому авторы этнографических очерков и статей прошлого века называли башкирские шежере по-разному: преданиями, хрониками, историческими записями. Советский этнограф Р. Г. Кузеев, исследуя башкирские родословные летописи, установил широкий характер использования в них народных преданий и применил эти предания в качестве источника для объяснения историко-этнических процессов. Г. Б. Хусаинов, обратив внимание на наличие в башкирских шежере ценного фольклорного, этнографического материала, также элементов художественности, справедливо назвал эти родословные записи историко-литературными памятниками, указал на их связь с некоторыми печатными и рукописными сочинениями, получившими известность в тюрко-монгольском мире и за его пределами (сочинения Джавани, Рашид эд-Дина, Абулгази и др.).

Ученый сделал важные выводы не только о древности описанных легендарных сюжетов, но и о наличии давних письменных традиций составления шежере как историко-генеалогических рассказов.

В преданиях и легендах, передававшихся из поколения в поколение, освещается история народа, его быт, нравы, обычаи, а вместе с тем проявляются его воззрения. Интерес к башкирскому народному творчеству в 19 веке неуклонно возрастает. В первой половине столетия увидели свет этнографические очерки и статьи Кудряшова, Даля, Юматова и других русских литераторов, краеведов, посвященные описанию башкирского быта, обычаев, верований. Использованный в этих работах фольклорный

материал при всей его фрагментальности даёт определенное представление о распространенных тогда у башкир легендах и преданиях.

Статьи поэта-декабриста Кудряшова ценны довольно обстоятельным изложением космогонических и других легендарных представлений, ныне уже не бытующих. Кудряшов, например, отметил, что башкиры полагают, будто «звезды висят в воздухе и прикреплены к небу толстыми железными цепями; что земной шар поддерживается тремя огромными величаны рыбами, из которых одна уже умерла, что служит доказательством конца света и прочее и прочее. [23.стр 80-90]

Прошлое осмысляется и переосмыляется под влиянием эпохи их происхождения и последующего традиционного устного бытования как память народная, хранимая несколькими поколениями. Установка на правдивые произведения прошлого выражены такими традиционными приемами повествования, как подчеркивание рассказчиком истинности данной «истории», происшедший в «незапамятные времена» или в определенное время, в точно обозначенном месте (например, «в деревне Салавата») и связанной с судьбами действительно существовавших людей, имена которых известны (Сибай, Исмаил и Даут и так далее). При этом детализируются обстоятельства места и времени действия, например: «На правом берегу Агидели, между Муйнакташем и Азанташем, есть огромная скала, похожая на сундук...» («Сундук-камень, на котором Исламгул играл на курае»), или «примерно в одной версте от Муйнакташа, на правом берегу Агидели, виден один камень. Плоская его вершина покрыта желто-рыжим мхом, поэтому этот камень и прозвали желтоголовым («Сарыбашташ»).

Много повидавшие в жизни старики – аксакалы, рассказывая какую-либо историю, склонны привносить в неё свой домysel.

Героями и героинями преданий являются люди, игравшие роль в значительных исторических событиях (Салават Юлаев, Емельян Пугачев,

Карасакал, Акай), и люди, получившие историческую известность своими делами в ограниченных регионах (например, беглецы), и люди, отличившиеся своими драматическими житейскими судьбами (например, похищенные или насильно выданные замуж девушки, униженные снохи), неблагоприятными проделками, безнравственным поведением в быту.

Внешние черты действующих лиц рисуются обычно скупой, определяются постоянными эпитетами: «очень сильный, очень храбрый» («Приключения Айсуака»); «...Девушка была такой красивой, что, говорят, когда она спускалась на берег Ая, вода прекращала свой бег, замирая от её красоты. Все, кто жил на берегах Ая, гордились её красотой. Кюнхылу и петь была мастерица. Голос её изумлял слушателей. Едва она начинала петь, как замолкали соловьи, затихали ветры, не слышен был рев зверей. Говорят, парни, увидев её, застывали на месте» («Кюнхылу»).[40. стр.288]

Общность функций, а также отсутствие строго канонизированных жанровых форм создают предпосылки для образования смешанных типов эпического повествования: предания – легенд (например, «Юряк-тау» - «Сердце-гора»). В процессе длительного устного бытования предания, созданные на основе действительных явлений, теряли некоторые, а иногда и очень многие конкретные реалии и дополнялись вымышленными легендарными мотивами. В повествованиях, сочетающих в себе элементы преданий и легенд часто доминирует художественная функция.

Бытующие поныне в башкирской народной среде предания о происхождении народа, отдельных племен и родов, а также межплеменных взаимосвязях раскрывают некоторые обстоятельства формирования этнической и языковой общности башкир, не известные по письменным источникам. Однако в преданиях отражаются народные представления об истории, а не сама история непосредственно, информационная их функция нераздельно сочетается с эстетической. Этим определяется сложность

изучения преданий как материала этнической истории народа. Правда истории переплетается в преданиях с позднейшим фольклорным и нередко книжным вымыслом, и ее вычленение возможно только путем сравнительно-исторического изучения материала. При этом следует учитывать, что такие устные источники выходят далеко за пределы фольклора современной Башкирии. Ведь процесс этногенеза башкирских племен, история их расселения охватывают много веков, начиная с эпохи великого переселения народов. Древнейшая этническая история башкир поэтому отразилась не только в их национальном фольклоре, но и в фольклоре других народов.[40. Стр 133]

Следует отметить, что легендарный образ дерева имеет многочисленные параллели в легендах о происхождении народов мира.

Известно, что еще в недавнем прошлом каждый башкирский род имел свое дерево, клич, птицу и тамгу. С этим было связано довольно широкое распространение преданий-легенд о родственных отношениях человека с животным и растительным миром. В них особенно часто рисуются образы волка, журавля, вороны и орла, сохранившихся поныне в качестве этнонимов родовых подразделений. В исследовательской литературе неоднократно приводилась легенда о происхождении башкир от волка, который будто бы указал им путь на Урал. С легендой данного типа связан сюжет о древнем башкирском знамени с изображением волчьей головы. Сюжет относится к событиям V века н.э.[34. стр 177-192]

1.5 Русский народное творчество

Один из жанров сказочной порозы — предание. В преданиях рассказывается о далеком прошлом, потому повествование ведется от третьего лица. Предания утверждают или отрицают что-либо без колебаний. Действительность здесь изображается в основном реальная, и

рассказывается обычно об отдельном случае. Конкретность преданий усиливается их привязкой к определенной местности.

Назначение этих произведений устного народного творчества — сохранить память о значимых событиях и деятелях истории. Основу преданий составляют национальный или социальный конфликты. Предания не обходятся без вымысла, подчас самого фантастического. Иногда реальным бывает лишь имя основного персонажа. Но это не лишает произведение подлинного историзма.

Наряду с историческими существуют топонимические предания. Это рассказы о географических объектах: реках, озерах, горах, определенной местности, населенных пунктах. Из предания в предание могут переходить устойчивые сюжеты. К примеру, об обращении людей в камни, о курганах, связанных с именами народных заступников, или о чудесных кладах. Эти повторяющиеся мотивы при разнообразных местных и временных вариантах и выделяют предания как самостоятельный жанр.

Следующий жанр несказочной прозы — легенда. Легендами называются устные рассказы, основанные на вере, будь то христианские представления или древние верования. Если в преданиях обычно реальная основа, то в легендах основой повествования служит фантастическое явление, чудо, вмешательство божественной силы. Для носителя веры легенда является повествованием о достоверном. Легенды можно подразделить на тематические группы: о сотворении мира, происхождении земли и неба, солнца, луны, звезды, о животных и птицах и др.

Главные персонажи христианских легенд — Иисус Христос, Богородица, святые, которые странствуют по Руси и творят справедливый суд. Существенная особенность христианской легенды — религиозное морализирование.

Особую группу составляют социально-утопические легенды. В них отражены народные представления об идеальной жизни, о путях обретения счастья. Социально-утопические легенды подразделяются на три типа: о золотом веке (идеализация старины), о далеких землях (Беловодье), об избавителях (народных заступниках).

К третьему жанру сказочной прозы относится быличка, которая тесным образом связана с низшей мифологией. В быличках идет речь о домовых, леших, водяных, русалках, оборотнях, привидениях, колдунах, черте и т. д.

Демонологические представления народа уходят в глубокую древность, о чем свидетельствует природная основа тех же образов лешего, водяного, русалки. Люди с давних времен стремились установить отношения с «хозяевами» и «духами» дома, бани, поля, леса, объясняя свои «несчастья» нарушением этих отношений. Былички сохраняют представления о происхождении, внешнем виде, вредоносных или же, наоборот, положительных возможностях сверхъестественных существ, о последствиях встречи с ними. Необычное событие, случившееся с человеком, воспринимается как исключительное. На самом деле рассказы, бытующие в разных местах в разное время, отличаются большим сходством, являются вариантом устойчивых сюжетных мотивов. Мистическим содержанием быличек определяется их психологическая настроенность. Эти рассказы не только об удивительном, но и страшном, жутком.[41. стр. 2-3]

1.5 Исторический взгляд на население Южного Урала

Первые письменные сведения о народах Южного Урала относятся к античному времени. В эпоху древности и раннего средневековья на Урале, соединившем Европу и Азию, протекали сложные этнические процессы. Здесь прародина венгров, башкир, удмуртов, болгар, коми и манси. С VII -

IX веков на территорию Южного Урала усиливается приток кочевых племен из степей Приуралья и Казахстана, связанных в значительной мере с передвижением известных этнополитических объединений мадьяр, печенегов, горков. Затем здесь появляются родственники кимакам кипчаки - бывшие обитатели Южной Сибири, - впоследствии хорошо известные на Руси как половцы, а в Европе как команы. Кипчаки были основными обитателями южноуральских степей в XIII-XIV веках. Отдельные группы этих племен закрепились на Южном Урале и впоследствии приняли участие в формировании башкирской и казахской народностей. Монгольское нашествие принесло на Южный Урал новые группы кочевников, в частности с Алтая.

В XVI веке на берегах реки Яик (Урал) появляются вольные рискованные люди, которые осваивают и обживают дикие степи и создают здесь очень интересную и самобытную «казачью республику» с выборной формой правления. После завоевания русскими Казани, покорения Сибири и освобождения башкир от зависимости и подчиненности золотоордынским ханствам, территория Южного Урала официально входит в состав Российского государства.

В XVIII веке на Южном Урале сложилось оренбургское казачество - очень своеобразное объединение людей различных национальностей: русских калмыков, башкир, нагайбаков, черемисов, и многих других представителей различных народов, населяющих нашу страну. И хотя оренбургское казачество было многонационально, казаки всегда оставались только казаками - они никогда не делились по национальному, религиозному или какому бы то ни было иному признаку. Формирование этнической структуры Челябинской области обусловлено многими факторами:

-развитие и распад древне-уральской общности;

- продвижение на Запад через Урал финно-угорских народов;
- господство Волжской Булгарии и ее распад;
- с юго-запада на Урал индоевропейских народов;
- проникновение тюрков;
- колонизация русскими уральских земель.

На территории области проживает свыше 110 народов, в том числе: Русские, башкиры, татары, украинцы, армяне, чувашаи, мордва, марийцы, казахи, белорусы, азербайджанцы, немцы, узбеки, евреи, цыгане, молдаване, поляки, ногайцы, манси, грузины, монголы, нагайбаки, ненцы; [27. стр. 232]

Челябинская область в этническом плане представляет весьма пеструю картину. Основное население области представлено русскими. Вторые по численности татары, третьи - башкиры. Примечательно, что национальный состав области по некоторым позициям идентичен национальному составу Российской Федерации. Территориальная картина проживания народов области следующая: татары компактно расселены на севере и юге области, башкиры - на западе, украинцы - на юге области (в сельской местности), немцы проживают на западе и юге области (в шахтерских городах). Другие национальности расселены по области не определено. Одной из причин изменения численности населения отдельных национальностей является естественный прирост или убыль.

Южный Урал очень своеобразен и интересен тесным переплетением и взаимопроникновением историй народов и их культур.

Несмотря на сложные социально-экономические условия, в многонациональном регионе сохраняется достаточно высокий уровень взаимодействия и межкультурного сотрудничества представителей различных народов. Тому способствует проводимая в Челябинской

области официальная государственная политика, использующая все институты для культивирования взаимного уважения и социальной терпимости в отношении всех народов, проживающих в регионе.

Кроме того, Челябинская область граничит с Республикой Башкортостан. Учитывая общность исторических судеб народов, проживающих в Челябинской области и Башкортостане, близость, а зачастую и совпадение национально-культурных интересов, уходящие в глубь веков межнациональные связи, можно утверждать, что Челябинская область является регионом стабильности в межнациональных отношениях.

Природные богатства и экономические возможности Башкирии издавна и с неодолимой силой притягивали заводчиков, золотопромышленников, лесоторговцев, спекулянтов разных мастей, которые за баснословно низкие цены приобретали огромные земельные угодья. Заводская колонизация и расхищение земель получили разностороннее отражение в устной поэзии башкир. Наряду с гневным осуждением дикого самовластья колонизаторов в ней выражается чувство любви к обильно политой кровью и слезами многих поколений родной земле, гордость несметными сокровищами ее недр и стремление к социальной справедливости и свободе. Заветные чаяния народа поэтически воспроизводятся во многих произведениях традиционного повествовательного фольклора башкир и особенно ярко и впечатляюще - в преданиях легендарного склада. [27, стр 238]. Из национального башкирского репертуара такие предания отчасти перешли в репертуар русских рассказчиков. Чрезмерные вольности с башкирскими землями, которые еще Иван Грозный обязывался (за себя и за своих преемников) охранять от всяких захватов, о чем выдал в 1557 году всем главным родам и племенам грамоту на вечное владение занимаемыми угодьями, вызвали уже в 1574 году протест против построения русских городов, а спустя десять лет ,продолжавшиеся более двух столетий мощные кровопролитные восстания. На борьбу с колонизаторами башкир

вдохновляли ставшие традиционными для башкирской устной несказочной прозы легенды-предания об этой самой царской грамоте (они выдавались с XII в. представителям феодальной знати, иногда купцам), утверждавшие исконные их права на землю и природные богатства края. Согласно этим повествованиям, а также некоторым шэжэре (родовым генеалогическим летописям), башкирские ходоки будто бы отправлялись за такой грамотой, подтверждающей их земельные права, к Ивану IV или к Петру I, к Александру I или к Николаю I и добыли ее, но впоследствии она была утеряна или выкуплена хитрым купцом-заводчиком. Историзм подобных преданий, не всегда достоверных фактически, заключается не в их приуроченности ко времени царствования того или иного самодержца, а в идейной направленности, связанной с исторической борьбой башкирского народа против захватчиков-колонизаторов. Рассказчики и слушатели преданий-легенд о царской грамоте верили в истинность их содержания, что повышало роль данных фольклорных произведений в социальной борьбе. Борьба башкир за родную землю получала художественно-обобщенное изображение также в сказках-легендах о башкирском охотнике и русском царе, примыкающих к преданиям о дарованной башкирам "царской грамоте".

Начало горнозаводской промышленности на Урале было положено еще при Иване Грозном крупнейшими русскими купцами и предпринимателями Строгановыми. Деятельность фундаторов первых горных заводов на Урале и в России получила широкую известность, однако в устной народной традиции, тем более в башкирской, память о них сохранилась крайне смутно, поверхностно. Скорее всего это объясняется отдаленностью нашего региона от строгановских владений и отчасти давностью событий того времени. Строительство металлургических заводов развернулось через несколько десятилетий после смерти Петра I и было связано с дальнейшим усилением и углублением колониционного

движения. Особую известность приобрел в устной традиции родоначальник династии Никита Демидович Антуфьев, организатор строительства металлургических заводов на Урале. Примечательно, что предания о Демидове и его подручных, прибравших к рукам огромные паи и дачи, оказались притянуты на территории Башкортостана небывало популярным здесь легендарно-сказочным сюжетом мирового фольклора о земельном наделе с "бычьей шкурой", на котором якобы возникали стремительно разраставшиеся заводы и заводские поселки. Наряду со строительством заводов существенное развитие получили и другие способы колонизации края. Не менее важную роль в его освоении, в сближении русских и башкир и их национальных культур и фольклорных традиций сыграла так называемая народная колонизация, или переселенческое движение, которое имело свои специфические формы и особенности.

Верная солдатская служба, согласно народным башкирским преданиям, также вознаграждается царской грамотой-схемой или копией с "большой карты". В таких фольклорных произведениях, распространенных в Башкирии не только на башкирском, но и на русском языке, отчетливо выражена демократическая тенденция - поэтизируется преданность родине и бескорыстие, героизм и находчивость простого человека из народа. Некоторые из преданий о солдате, якобы добившемся у царя земельных прав для народа, близки по своему художественному стилю к русским бытовым солдатским сказкам. Подобные фольклорные сюжеты взаимодействовали нередко с преданиями явно документального характера и получали творческое развитие под непосредственным влиянием реальных фактов отторжения.[1. стр.13-14]

Русских и башкир издавна объединяла совместная трудовая деятельность на рудниках и приисках, и это отразилось на общности некоторых их устных произведений. При этом влияние фольклора башкир,

коренного населения Урала, на русский горняцкий фольклор был более заметным и существенным.

Во многих преданиях-легендах старателей-башкир Бык, Хозяин сокровищ земли, враждебно относится к своему подопечному, если тот, разбогатеv, забывал о покровителе. Тогда Бык появляется снова и наказывает облагодетельствованного им когда-то счастлиvца. В легенде "Золото Акмурзы", записанной летом 1977 года в деревне Ильчино Учалинского района от Мужахитдина Мингажевича Янзакова, 1907 г. рожд.. Хозяин поражает горняка за жадность смертельной болезнью. В рассказах других жителей той же деревни Акмурза наказывается не за забывчивость и жадность, а за пренебрежение к магическому способу овладения золотом Хозяина, требовавшего себе человеческую жертву. Одновременно подвергается испытанию на честность и второй участник события Янзак, которому также воздается по заслугам. Так в устной прозе горняков полемически обличается и осуждается жадность и ненасытная жажда наживы за чужой счет. Не всегда причиной гибели горнорабочего является нарушение им воли Хозяина. Иногда шахтер оказывается жертвой необъяснимой злобы Быка - вероятно, работа по добыче руды или золота воспринимается Хозяином как посягательство на его богатство, и тогда он способен на несправедливую жестокость, как это будто бы случилось с Шайхи, молодым проходчиком Мансуровской шахты. В таких преданиях-легендах, отчасти перекликающихся с быличками о леших и водяных, Бык, Хозяин золота, уподобляется враждебно настроенным к горняку демоническим существам прозаического фольклора немецких горнорабочих. По мнению некоторых старых башкирских горняков, вредоносному воздействию Хозяина якобы можно противопоставить силу заговорного заклинания или молитвы и тем самым предотвратить гибельное действие его дыхания или чар. Эволюция образа Быка в международной и национальной легендарной традиции свидетельствует о

постепенном усилении тенденции к конкретному осмыслению отживающих народных представлений и о преобладающем характере реалистических мотивов в устном народном творчестве. Этот образ, утратив мифологическую сущность, стал многофункциональным в эпическом творчестве башкир и, прежде всего, в сказочной прозе башкирских горнорабочих. Самые разнообразные легендарные мотивы получают в горнорабочем фольклоре прямое отношение к добыче золота, к труду современных старателей. Такая установка на сообщение практических знаний о подземных богатствах сочетается нередко с поэтическим вымыслом. Вместе с тем в этой фантастике непосредственно отражались господствовавшие в народной среде легендарные, суеверные представления о природе. Объясняя загадочные явления природы в соответствии с местными народными верованиями, легенды одухотворяют золото, связывают его происхождение со стихиями природы. Сама природа охраняет свои богатства и спешит припрятать обнажившиеся самородки и самоцветы, засыпает их снегом, укрывает синим туманом. Старым русским и башкирским горнякам Южного Урала хорошо известно поверье о том, что неожиданное изменение направления вихря и частые удары грома указывают, где залегают самородное золото или другие подземные богатства. Не так давно в горнозаводских районах Западной Европы, как и на Урале, были распространены легендарные рассказы, основанные на поверье о том, что драгоценные металлы могут по ночам излучать чудесный сине-голубой свет и гореть, указывая неведомые рудные месторождения. К ним примыкают многочисленные повествования об "оживающем", "молодом", "незрелом" золоте, которое ночью стремится выбраться из-под земли, чтобы "дышать", и от соприкосновения с воздухом загорается. По народным верованиям, распространенным в прошлом среди русских и башкир, для добывания чудесно горящего золота и заклятых кладов необходимо произнести сокровенные слова, заклинание или совершить - вероятно, это отголосок культа огня - какое-то магическое

действие с жертвоприношением. Согласно древним мифам и поверьям, подземными сокровищами владеют фантастические существа, например, греческие киклопы и пигмеи, тельхины и корибанты, германские великаны-ковачи и гномы-цверги. Основным источником тяготения горняцкого фольклора к фантастике были народные верования. В наше время, утратив питавшую их почву народных верований, предания-легенды горнорабочих лишились и прежней установки на достоверность и объяснительной функции. Они забываются или, сближаясь со сказками, приобретают установку на поэтический вымысел. Вытеснение в наше время из горняцкого фольклора традиционных легенд-преданий и сказов не вызывает соотношения. Но процесс этот не лишен противоречий и связан с некоторым развитием фантастических образов горняцкого фольклора. Эстетическая ценность лучших из этих произведений обуславливает продолжение их творческой жизни.

Вывод по главе I

Произведения несказочной прозы важны как источник информации, а в отдельных случаях еще и как предостережение, назидание. Произведения несказочной прозы приурочены к реальному времени, реальной местности, реальным лицам. Устные рассказы, распространенные на русском и башкирском языках, не поддаются четкому разграничению и отражают процесс взаимообогащения и сближения башкирской и русской национальных культур в условиях, когда снова интенсивный характер принимает обмен материальными и духовными богатствами между нациями. Более полное и целостное представление о фольклорной межэтнической общности может дать ее типологическое, генетическое и историко-контактное исследование на трех взаимосвязанных уровнях сюжетном, образном и стилистическом.

ГЛАВА II. ОБРАЗЫ, МОТИВЫ И ФУНКЦИИ ГЕРОЕВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЫ

В устно-поэтическом творчестве каждого народа есть жанры, которые своеобразно увековечивают историческую память предков –это предания, легенды и былички. Как мы уже говорили в первой главе нашей работы, их организующим эстетическим началом является исконная установка на достоверность, передача важной, с точки зрения носителей фольклора информации. Находясь между собой во взаимосвязи, эти жанры разграничиваются главным образом по типу информации о рассказываемых событиях и явлениях.

По степени реалистической направленности главенствующее место занимают предания –эпические повествования о событиях и людях давнего прошлого, на башкирском языке называются «риваятами» и обозначаемые в народной среде их бытования также термином тарих (история).

В риваятах –историях прошлое осмысляется и переосмыляется под влиянием эпохи их происхождения и последующего традиционного устного бытования как память народная, хранимая несколькими поколениями. Установка на правдивое воспроизведение прошлого выражена такими традиционными приемами повествования, как подчеркивание рассказчиком истинности данной «истории», произошедшей в «незапамятные времена», «в старину», «давным-давно», или в определенное время («Во времена Чингисхана», «Когда русские завоевали Казанское ханство», «Лет пятьсот тому назад»), в точно обозначенном месте («В деревне Салават...»), и связанной с судьбами действительно существовавших людей, имена которых известны (Акай –батыр, Карасакал, Курсай –батыр, Буранбай...). При этом детализируются обстоятельства места и времени действия: «На правом берегу Агидели, между Муйнакташем и Азанташем, есть огромная скала, похожая на сундук...» (хандыкташ –«Сундук –камень»), или «примерно в одной версте

от Муйнакташа, на правом берегу Агидели, виден один камень. Плоская его вершина покрыта желто-рыжим мхом, поэтому этот камень прозвали желтоголовым («Харыбашташ») и т.д.

Большинство преданий носит локальный характер. Народные повествования о происхождении того или иного племени, рода наиболее распространены в местах их обитания, особенно это касается родовых подразделений. Предания о прославленном историческом герое, поэте и воине Салавате Юлаеве бытуют в различных районах, но больше всего на его Родине, в Салаватском районе Республики Башкортостан.

В структурном отношении предания-риваяты разнообразны. Встречаются весьма небольшие по объему рассказы, выполняющие сугубо информативную функцию (хроникаты). В целом же среди преданий-риваятов преобладают сюжетные повествования – фабулаты. [24. стр.12]

Героями преданий являются и люди, принимавшие участие в значительных исторических событиях (Салават Юлаев, Емельян Пугачев, Карасакал, Акай), и люди, получившие историческую известность своими делами в ограниченных регионах (например, беглецы, начальники – тураляр), и люди, отличившиеся своими драматическими житейскими судьбами (похищенные или насильно выданные замуж девушки, униженные снохи), неблагоприятными проделками, безнравственным поведением в быту.

В тесном жанровом соприкосновении с преданиями находится легенда – устное повествование о давнем прошлом, в основе которого лежит сверхъестественный фантастический вымысел. Нередко чудесные мотивы и образы, например, в легендах о происхождении небесных светил, земли, животных, растений, о возникновении племен и родов, родовых подразделений, о святых имеют древние мифологические корни.

Персонажи легенд –люди, животные –подвержены всевозможным превращениям, воздействию волшебных сил: девушка превращается в кукушку, человек –в медведя или вступает в брачные отношения с нечистым духом.

Соответственно оформлены и пространственно -временные представления: события, изображенные в легендах, зачастую происходят в глубокой древности, в космосе, в безбрежном водном пространстве, в подводном мире...Сохранились сюжеты, в которых ретроспективность подчеркнута такими выражениями: «Случилось это в незапамятные времена. Тогда еще не было ни звезд, ни Млечного пути» («Кош юлы»), «В стародавние времена Земля была величиной с ложку, а небо –с чашку» («Етеган» -«Большая Медведица»).

Зачины в форме «В незапамятные времена», вводимые рассказчиками видимо, для того, чтобы обратить внимание слушателей на давность повествующих событий, встречаются и в преданиях.

Говоря о характере повествования в легенде, необходимо отметить его фабулативность, включающую в себя последовательность изображения событий и традиционность форм сюжета; тенденцию, манеру подачи фантастического материала в реалистическом тоне.

Предания и легенды представляют интерес как в познавательном, так и в эстетическом отношении. Их связь с действительностью проявляется в историзме и в мировоззренческой направленности.

Мировоззренческий пласт башкирских легенд представлен сюжетами мифологического характера, в которых нашли отражение отголоски тотемических, анимистических и демонологических представлений древних людей.

Отголоски тотемических воззрений, культа животных и птиц наиболее определенно проявляются в этногенических и этнонимических легендах мифологического характера.

Родоначальниками башкирских племен, родов выступают Волк («Потомство волков»), Медведь («От медведя»), Конь («Род Баштая – Головного стригунка»), Лебедь («Племя Юрматы») и демонологические существа –Черт («Род шайтанов»), Шурале –леший («Порода шурале»). Особенно популярны у башкир сюжеты о мифическом волке –тотеме. Истоки этого мотива восходят к мифологии тюрков и монголов, в башкирских генеалогических легендах настолько выражен этот мотив, что отразился в самом этнониме народа («Потомство волков», «О происхождении башкир»). Интересны также некоторые сказочные сюжеты, перекликающиеся с легендами о волку –чудесном родоначальнике; «Сын волка СынTIMER-пехлеван», башкирская сказка «Белый волк». Этот сюжет интересен тем, что зверь –оборотень, помощник сказочного героя, выступает в качестве хозяина земли или леса.

В тесной связи с легендами о волке –родоначальнике находятся повествования о волке-предводителе, чудесном покровителе. В них рассказывается о приходе предков башкир на Урал во главе с их мифическим предводителем «откуда-то с юга», «с турецкой стороны», «со стороны Алтая», «со стороны Аравии», подчеркивается священность зверя-хранителя земли, предка-благодетеля, с помощью которого люди нашли свою родовую территорию, священное, благодатное место для жизни (котло урын).

Интересны и содержательны сюжеты, связанные с образами почитаемых животных: оленя, коня и медведя. В башкирских легендах, («Айна и Гайна», «Гайнинцы», «Толбуйцы»), мотив нахождения родовой территории с помощью оленя раскрыт несколько своеобразно, в рамках другой сюжетной коллизии; будущий основатель рода Гайна и его брат

Айна прибывают на берега реки Тол, вблизи нынешней Перми, верхом на беге олене. Постоянным местом жительства гайнийцев (Гайны, впоследствии его потомков) становится территория, где наступил на раскаленную землю олень, ударом копыт освободив из-под земли солнце, похищенное и спрятанное демоническим существом (баба-яга, дракон).

Башкирские легенды о чудесном коне-родоначальнике и предводителе представляют собой новые версии легенд о волке («Род Баштая –главного стригунка»), отчасти являются дальнейшим развитием традиционного мотива («Аулы Ямаш и Юмаш»). Примечательны сюжеты, в которых конь выступает в качестве хранителя масти особенных лошадей, некогда, якобы, вышедших из подводного мира («Озеро, из которого вышли кони»).

Легенды, в которых запечатлены культовые представления, связанные с образом медведя, по основным мотивам (первый медведь – человек, чудесно превращенный в медведя; хозяин подземного мира) схожи с легендами многих народов мира, а некоторые из них даже близки текстуально.

Древние корни имеют легендарные сюжеты, в которых нашел отражение культ птиц. Согласно легендам, птицами, обладающими чудесными действиями, у башкир были: утка, журавль, лебедь, грач, беркут, кукушка. Птицы выступают в роли: 1)демиургов (например, утка и селезень –создатели острова, земли; журавль –Млечного пути- «Кош юлы»); 2)зооморфных хозяев –духов местности (утка и селезень. Мотив о зооморфном духе является дальнейшим развитием древних воззрений об утке-демиурге); 3)чудесных покровителей людей (журавль, грач. Мотив «оставленного на поле брани новорожденного ребенка вскормил грач» \ примыкает к сюжетам о животных, птицах –родоначальниках); 4)вещунов (журавль, кукушка. «Необычайность» последней раскрывается в повествованиях, согласно которым, первая кукушка –женщина,

разлученная с возлюбленным и превратившаяся, в силу магического действия слов, в птицу).

В единстве с тотемическими воззрениями развивались и анимистические представления, зарождение и развитие которых обусловлены жизненными условиями древних людей, историко-культурными и религиозными факторами.

Анимистические воззрения ярко выражены в космогонических легендах. Основу таких легенд составляют сюжеты о небесных светилах и различных природных явлениях. Они сохранили черты древних мифологических представлений о их связи с людьми и животными земного происхождения. Согласно легендам, пятна на Луне –вечно гонящиеся друг за другом косули и волк (есть варианты –девушка с коромыслом); созвездия Большая и Малая Медведицы (Етеган) –семь девушек красавиц, которые при виде царя дэвов прыгнули на вершину горы и оказались на Небе; или же семь волков («Два зверя на Луне», «Луна и Зухра», «Семь звезд –семь девушек»):

Для космогонических легенд характерна также антропоморфная трактовка образов небесных светил. В одних легендах Луна это мужское начало, в других женское. Двойкую трактовку имеет и Солнце.

Как мы уже говорили в первой главе, основу космогонических легенд составляют сюжеты о небесных светилах. Они сохранили черты очень древних мифологических представлений об их связи с животными и людьми земного происхождения. Так, например, согласно легендам, пятна на Луне – вечно гонящиеся друг за другом косули и волк; созвездие Большая Медведица – семь девушек-красавиц, которые при виде царя дэвов в испуге прыгнули на вершину горы и оказались на Небе. В то же время в этих мотивах своеобразно отразились взгляды скотоводческих народов, в том числе башкирского.

Для космогонических легенд характерна также антропоморфная трактовка образов небесных светил («Месяц и девушка»)

У башкир неоднократно записывались космогонические легенды о том, что земля держится на огромном быке, и большой щуке и будто бы движения этого быка вызывают землетрясение.

Возникновение подобных легенд обуславливалось древним образным мышлением, связанным с трудовой деятельностью людей эпохи родового строя.

Обожествление сил и явлений природы – характерные черты древних верований башкир. Ахмед ибн-Фадлан, известный арабский путешественник, посетивший Башкортостан в 922 г., писал, что башкиры верили в 12 богов. Эти боги, по представлениям башкир, управляли времена года, а также дождем, ветром, людьми, жизнью и смертью. «Мы видели, - сообщает путешественник, - как одна группа из них поклоняется змеям, другая группа поклоняется рыбам, еще одна группа поклоняется журавлям. Мне сообщили, что они когда-то вели войну с какими-то людьми из числа своих врагов, причем они, враги, обратили их в бегство, и что журавли закричали позади них, врагов, так что они испугались и сами обратились в бегство, после того как обратили в бегство этих башкир. Поэтому они, эти башкиры, стали поклоняться журавлям и говорить: «Эти журавли наш господь, так как он обратил в бегство наших врагов». За это они им и поклоняются».

Тут мы имеем дело с тотемистическими взглядами. Это характерно не только для древних башкир. Тотемизм был распространен у всех народов мира. И пережитки его сохранились во всех религиях. Согласно тотемистическим взглядам, отдельные группы людей родственными узами связаны с некоторыми животными и растениями. В башкирских произведениях таковым очень часто выступает медведь.

Произведения указывают на древние космогонические представления башкир. В некоторых произведениях солнце предстает в образе женщины, а луна – мужчины. В мифах о небесных светилах луна рисуется в виде джигита – красавца, который весело или грустно смотрит с неба на людей. Согласно мифу, девушка засмотрелась на джигита, влюбилась. Тот в свою очередь ответил взаимностью, и они соединяются. Существует и другой вариант. Сиротка пожаловалась на свою горькую судьбу, что мачеха заставляет ее каждую ночь ходить за водой. Луна пожалела ее и забрала к себе. В полнолуние, согласно мифу, она шествует с коромыслом на плечах за водой. И зовут ее – Зухра.

Ветер, бурю, ураган древние башкиры представляли себе в образе страшных чудовищ, подобных змеям. По поверьям, обыкновенная змея, прожив более ста лет превращается в аждаху, которая, достигнув 500-летнего возраста, становится юхой. Юха же может принять облик человека. Не случайно башкиры о двуликом человеке говорят: как змея-юха.

Помимо одухотворения небесных светил и других явлений природы, древние башкиры верили в существование всевозможных духов. Одну категорию духов составляют духи-хозяева (гор, лесов и вод). Подобное встречается и у русских: водяной, леший, домовый, например. Отголоски таких верований дают о себе знать сегодня. После захода солнца не рекомендуется ходить в баню – в это время якобы там парится домовый, поэтому могут быть разные неприятности.

Как и другие тюркские племена, башкиры верили в самостоятельное существование и бессмертие души. По поверьям, когда человек спит, душа на время оставляет тело, поэтому советовали будить человека осторожно, чтобы душа успела возвратиться.

Происхождение гор (холмов, скал) в башкирской сказочной прозе связаны с мифологическими сюжетами о чудесных великанах –алпах («Мусектау»).

Согласно легендам и преданиям, реки, озера, горы и различные камни наделены сверхъестественной силой, а также свойствами которые, характерны человеку. Например, реки «ревнуют», «спорят», «сердятся», «обижаются» («Агидель и Яик», «Агидель и Караидель»); озера при несправедливых поступках людей меняют цвет («Бузарган»); камни скатываются с вершины горы, «стремясь к людям» («Киленташ» - «Невесткин камень»). Башкирские легенды о спорах соседних рек имеют сходства с русскими, украинскими и казахскими легендами о спорах и соперничестве рек («Вазуза и Волга», «Волга и Кама», «Или и Каратал»).

Интересны также демонологические рассказы (былички). С древним народным верованием в существование зооморфных и антропоморфных духов –хозяев гор и озер связано возникновение легенды о духах –хозяев в облике утки и селезня, которые обитали на горных озерах («Югомаш – гора») и о хозяйке озера в облике девушки («Озеро водяного»).

В некоторых сюжетах водяной представлен как существо мужского пола, хозяин стада многочисленных подводных коней («Йылкысыккакул» - «Озеро откуда вышли лошади»).

Веря в существование духов –хозяев природы, башкиры старались не вызывать их гнева, а наоборот, добиться их расположения и поддержки (жертвоприношения, украшение деревьев разноцветными кусками материи во время праздников). Для мировоззрения башкир было характерно одухотворение предметов и явлений природы.

В составе преданий и легенд большое место занимают произведения, повествующие об исторических событиях. У башкир наиболее древним эпическим жанром являются кубайры — творения безыменных народных

сказителей (а у русских предания). В них воспеваются красота и величие родной природы, рассказывается о подвигах батыров — освободителей народа от вражеских полчищ. Немало преданий посвящено участию башкир и русских под предводительством Салавата Юлаева в крестьянской войне 1773— 1775 гг. Реальные события из жизни народа в кубаирах опоэтизированы, овеяны романтикой, насыщены красочными подробностями и деталями («Кузы-Курпес», «Урал-батыр», «Акбузат», «Зая-туляк и Хыу-хылу», «Кузы-Курпес и Маян-хылу»). В XVIII в. большое распространение получили байты (бэйт) — поэтические повествования, возникавшие под непосредственным влиянием событий дня. В них сжато и выразительно рассказывается о различных бытовых происшествиях, о тяжелой, полной опасностей солдатской жизни и т. п.

В преданиях о народных заступниках или царях-избавителях на первое место выступают личности Ермака, Емельяна Пугачева и царя Петра I. Ермак в преданиях предстает как атаман, разбойник, казак, который пришел на Урал с Волги или Камы. Главной функцией этого образа в преданиях является заступничество: «бедного человека он не трогал, богатых грабил»; «На Волге он богатых грабил, бедных людей, рабочих он не шевелил, он шел за рабочий класс. Дружина у него была из рабочих собрана. Помещики-то да заводчики жали, вот и бежали к Ермаку. Они с богатыми мужиками и расправлялись».

С образом Ермака часто связывается мотив укрытия в пещере: «Камней тут много по Чусовой... там была у него пещера. Он сверху спускался туда». «...Ермак тут был, зимовал со своим войском. Пещера у него тут была». «Ермак жил в пещере и стрелял из пушки по баркам, чтоб добыть добро» ; «Дыра тут у камня-то Ермака есть, так, сказывают, тут он и был, у дыры-то веревочка висела, по ней он и лазил»; «Там внизу есть камень на Чусовой, Ермак... Говорили, что там конец каната болтался, со скалы вход был в эту пещеру...»

В образе Пугачева находим реализацию народных представлений о справедливости: «Пугачев шайки собирал, чудеса творил. За бедных, за низкий класс был» . С этим образом в преданиях связано использование мотива мудрого суда: «"Обижал народ?" - "Обижал, измывался над нами". Постановил тут же повесить приказчика. Повесили при одобрительных криках крепостных». С мотивом мудрого суда часто соединяется мотив пожалования, одаривания подданных. Так, в одном из преданий рассказывается о «царском» дознании, проводимом Пугачевым с целью выяснить, где запрятаны клады заводчика Лугинина (Илларион Лугинин - реальное историческое лицо, владелец Саткинского железодельного завода). Когда «госуд рев суд» был завершен и «государь-император Петр Третий» велел всем расходиться, из толпы вышла одна женщина и упала к ногам Пугачева: «"Государь, ты не всех еще судил. Не всех казил. Вели допросить старую ведьму Шарабаниху, компанейщикову приживалку. Она знает, куда упрятал компанейщик свое золото". И вот Шарабаниху, проживавшую в доме Лугинина, вытащили из толпы. Пугачев обращается к старухе: "Так куда же запрятал от меня злато-серебро подлый компанейщик, Василиса Илларионовна?" - "Право, не знаю, батюшка-государь! Ненароком слыхала от внука, будто на реке и на Карагай-горе, а доподлинно не знаю, хоть убей старуху на этом месте". "Полне-те, полне", - смягчился Пугачев и отпустил Шарабаниху с миром, даже подарил ей золотой рубль».

В преданиях о народных заступниках наказываются не только социальное зло, но и нравственные пороки: лень, воровство, самодурство. Так в одном из пугачевских преданий говорится: «...сгорела и наша старая церковь: мужики, что с Пугачевым пришли, самогонки лишкухватили и спалили. А сам он тогда в Касеве находился, в избе Данилки Шитова. Утром вышел он к народу в императорской форме и велел тут же выпороть перед всеми озорников, которые зря пожар затеяли» . По своим функциям

близок к Пугачеву и Ермаку другой персонаж исторической фольклорной прозы - Салават Юлаев.

Функциональная близость героев рождает сходство мотивов, которые «разворачиваются» в сюжеты преданий о «народном заступнике», в образе которого подчеркивается общее для башкир и русских стремление к справедливому мироустройству: «Сам-то Салават был таким же, как все, крестьянином. Из бедноты происходил. Пахал, сеял, вот и вся биография его. Жил в местечке Малояз. Напротив, через Юрюзань, - гора, в ней пещера, где жил Салават, как без войска остался. А войско-то когда было, так он за освобождение земли шел, чтобы у богачей отнять землю и передать ее крестьянам». Финал жизни народного заступника остается открытым для возможного впоследствии воскресения героя в соответствии с социально-утопическими представлениями русского народа: «Богачи говорили, что Салават сослан на каторгу и больше не вернется. А старики-аксакалы видели и рассказывали, как лунными вечерами ходил по тропе человек в лисьей шапке. Говорили, что это бродит тень Салавата» .

Идея справедливости в народном сознании четко связывается и с образом «добротого царя», «царя-избавителя». В преданиях Южного Урала этот образ раскрывается через личность Петра I. Обращает на себя внимание близость Петра к рассмотренным образам Ермака, Пугачева, Салавата Юлаева. Различие между реальными прототипами оказывается гораздо более значительным, чем между соответствующими фольклорными персонажами. В большинстве преданий при изображении народного вождя, заступника или царя используются одни и те же традиционные средства. Такое сходство объясняется генетической общностью этих образов: каждый из них в какой-то мере восходит к древним патриархально-родовым представлениям о вожде. Фольклорный образ царя, проявляющего интерес ко всем сторонам общественной жизни, в значительной мере вырастает из архетипа народного вождя, и его

функции генетически связаны с эталоном, первообразом поведения, некогда приписываемого божеству, первым людям, «культурному герою».

Важное значение для носителя фольклорного сознания имеет мотив возможности пребывания героя всюду, поэтому особенно настойчиво в местных преданиях и легендах описывается пребывание Петра I на Урале: «Петр I был на Урале Был он и на золотых приисках недалеко от Челябинска, где теперь Миасс находится» (Архив кафедры древней русской литературы и фольклора Уральского государственного университета); «Слышал я от стариков, что будто бы царь Петр приезжал на Урал железную руду искать» .

Судя по фольклорным материалам, старые рабочие Урала верили, что Петр I жил на Урале тайно и работал здесь в качестве кузнеца или плотника. Петр Великий выступает в преданиях как внимательный и справедливый по отношению к простому народу император.

Таким образом, в русской и башкирской сказочной прозе о народных заступниках и царях-избавителях раскрывается народный идеал исторической личности, выражаются социальные и этические воззрения простых людей, объединенные представлением о справедливости.

Познавательны предания, в которых рассказывается о событиях, связанных со старинным бытовым укладом и обычаями башкир. Характеры героев в таких преданиях проявляются в обстоятельствах, обусловленных феодально –патриархальными отношениями. Чаще всего насильственная выдача девушки замуж за нелюбимого человека (обычно за богатого старика). В легенде «Кюнхылу» бай-отец выдает свою дочь за богатого старого муллу, разлучив ее с любимым. Коварство и жестокость муллы вызывает целую цепь трагических событий. Природа тоже принимает в этом участие: гора сдвигается с того места, где совершилось кровавое действие. Через несколько месяцев после гибели героя и

героини гора раскалывается, и из нее вылетают два лебедя, они вьют гнездо на берегу реки Ай, выводят лебедей. Такой финал утверждает бесметрие любви.

В русской сказочной прозе встречаются много явлений как сходных с башкирскими так и в корне различающихся. Например легенды про водяных в башкирском и русском народе сильно различаются, в русской мифологии водяной живет практически в каждом водоеме, это целая разновидность мифологических существ. Он представляется в виде старичка, не дружелюбен к людям имеет жену и детей, объезжает свои владения верхом на соме. Башкирский водяной выглядит совершенно иначе, во-первых он предстает в виде красивой девушки, а не уродливого старика., во-вторых, он более доверчив и легкомыслен, в-третьих он появляется только на одном озере и с его уходом озеро высыхает. Славянский же водяной место обитания никогда не покинет. На этом примере можно увидеть как сильно различаются представления о мифологических существах в разных народах. И в тоже время есть такие предания которые остаются общими для людей любой национальности. Например повсеместно встречаются предания приписывающие особые свойства очень большим камням или камням необычной формы. Иногда с наличием этих свойств связывается целые истории, довольно часто о несчастной любви.

Довольно похожие образы это башкирский шурале и славянский леший. Им обоим свойственно пугать людей громкими криками, они живут в лесу и охраняют этот лес. Однако как и сходства у них есть различия. Леший охраняет свой лес и охотно наказывает тех, кто как либо ему вредит. шурале для людей достаточно безобиден. Они оба могут принимать облик бревна или любого другого встречающегося в лесу предмета. Но если шурале одноногий, одноглазый, то леший выглядит просто как грозный старичок. У шурале есть семья, леший одинок. Леший способен

заставить человека плутать, не видеть того что находится под носом, а у шурале нет специальных сил для причинения вреда человеку. По сути эти существа являются родственниками.

Вывод по главе II

Таким образом, предания, легенды и былички теснейшим образом связаны с народной жизнью, с его историей, верованиями, мировоззрением. Произведения несказочной прозы башкир, основанные на древних воззрениях, проявляют своего рода сходства с произведениями русского народа. Целый ряд мотивов имеют универсальный характер. Национальное своеобразие каждого народа выражается в сюжетике, реалиях. Наличие универсальных мотивов и образов свидетельствует о том, что духовная культура башкир зародилась в глубокой древности и развивалась во взаимодействии общечеловеческой культуры.

Заключение

В нашей работе мы рассмотрели теоретические сведения о сказочной прозе, через сопоставление и анализ текстов сказочной прозы (легенды, предания, былички) мы смогли увидеть взаимоотношения народов, межэтнические отношения, уровень ценностей и культуры, выявить основные образы и мотивы, функции героев, а также показать что-то общее и различное.

Произведения сказочной прозы важны как источник информации, а в отдельных случаях еще и как предостережение, наставление. Произведения сказочной прозы приурочены к реальному времени, реальной местности, реальным лицам. Устные рассказы, распространенные на русском и башкирском языках, не поддаются четкому разграничению и отражают процесс взаимообогащения и сближения башкирской и русской национальных культур в условиях, когда снова интенсивный характер принимает обмен материальными и духовными богатствами между нациями.

Первая глава нашей дипломной работы посвящена общим признакам и жанрам сказочной прозы, а также в данной главе мы рассмотрели понятие межэтнического взаимодействия, этническую сложность, неоднородность состава населения южноуральского края.

Во второй главе через анализ конкретных произведений мы рассматриваем и выделяем основные образы, мотивы и функции героев в произведениях сказочной прозы.

По степени реалистической направленности главенствующее место занимают предания –эпические повествования о событиях и людях давнего прошлого, на башкирском языке называются «риваятами» и обозначаемые в народной среде их бытования также термином тарих (история).

Функциональная близость героев рождает сходство мотивов, которые «разворачиваются» в сюжеты преданий о «народном заступнике», в образе которого подчеркивается общее для башкир и русских стремление к справедливому мироустройству.

Общность исторических судеб башкирского и русского народов связана с многовековой дружбой и взаимным сотрудничеством. Долгое время сосуществовая на близкой территории, народы так или иначе контактировали, пели вместе народные песни, знакомили друг друга с преданиями и легендами друг друга, становились свидетелями одних и тех же событий, которые впоследствии по-разному отражались в фольклоре разных народов.

Итак, предания, легенды и другие устные рассказы, традиционные и современные, теснейшим образом связаны с народной жизнью, с его историей, его бытом, нравами, обычаями, верованиями, мировоззрением. В них своеобразно отложились разные ступени исторического развития народа и его социального самосознания.

Список использованной литературы

1. Азбелев С. Н. Проблемы международной систематизации преданий и легенд //Русский фольклор: Специфика фольклорных жанров. — Т. 10. - М.; Л., 1966. - С. 176-195.
2. Анасова, К. Нагайбакский район. Перегрузка / К. Анасова // Челяб. район. - 2011. -13 мая. - С. 4.
3. Ахметшин Б.Г Несказочная проза горнозаводского Башкортостана и Южного Урала. –С. 15, 23-26
4. Голованов, И.А. Проблема жанровой дифференциации несказочной прозы: коммуникативный аспект / И.А. Голованов // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Вып. 27. – 2008. – № 36 (137). – С. 26–33.
5. Голованов, И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX – XXI вв.) [Текст] : монография / И.А. Голованов. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – 251 с.
6. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор - М., 2002 г. – С. 182-186
7. Криничная Н. А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. — Л., 1988
8. Криничная Н. А. Предания Русского народа. — СПб., 1991.
9. Легенды. Предания. Бывальщины / Сост., подгот. текста, вступ. ст. Н. А. Криничной. - М., 1989.
10. Кудряшов П. М. Предрассудки и суеверия башкирцев// Отечественные записки, 1826, ч. 28, № 78
11. Кругляшова, В.П. Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора: учеб. пособие по спецкурсу для

студентов филол. факультета / В.П. Кругляшова. Свердловск, 1974. 168 с.

12. Предания и легенды Урала: Фольклорные рассказы / сост., вступ. сл. и коммент. В.П. Кругляшовой. Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1991. С-288

13. Башкирские шежере/сост., перевод, введение и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа, 1960.

14. Кузбеков Ф. Т. “История культуры башкир”, Уфа, 1997, С. 22-25

15. Лазарев, А.И. Предания рабочих Урала как художественное явление /А.И. Лазарев. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. С-202

16. Взаимоотношения народов Урала в изображении русских писателей: Сб.науч.тр./Под ред. А.И. Лазарева; Челяб.гос.ун-т. Челябинск,1992

17. Лазарев А. И. Из наблюдений над современными прозаическими жанрами в фольклоре Урала // Краеведческие записки. Вып. 1. - Челябинск, 1961. С. 145.

18. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук Ивана Лепехина, 1768 и 1769. В 4-х ч. - СПб., 1771 - 1807. Ч.4, 1822. С. 185 и др.

19. Прозаические жанры русского фольклора. Сказки, предания, легенды, былинки, сказы, устные рассказы: Хрестоматия / Сост. В. Н. Морохин. - М., 1977. - С. 156-294.

20. Назаров П. С. К этнографии башкир//Этнографическое обозрение. М., 1890, № 1, кн. 1, с. 166-171.

21. Померанцева, Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре /Э.В. Померанцева. М., 1975. 191 с.
22. Померанцева Э. В. Русская устная проза / Сост. В. Г. Смолицкий. — М., 1985..
23. Руденко С.И. Башкиры. Ч.2. — Л., 1925. — С.303
24. Руденко С. И. «Башкиры. Историко-этнографические очерки». Москва: Издательство Академии наук СССР, 1955.
25. Разумова И. А. Сказка и быличка. (Мифологический персонаж в системе жанра). — Петрозаводск, 1993.
26. Соколова, В.К. Русские исторические предания / В.К. Соколова. М.: Наука, 1970. С. 288
27. Харина Н.Е. Собрание мифологических рассказов // Методические указания по собиранию фольклора. — М., 1994. — С.17.
28. Чистов, К.В. К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы / К.В. Чистов // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М.: Наука, 1964. С. 58-67
29. Хусаинов Гайса. Шежере – историко-литературные памятники//Эпоха. Литература. Писатель. Уфа, 1978. с 80-90
30. Хусаинов Гайса. Шежере и книга//Литература. Фольклор. Литературное наследие. Кн. 1. Уфа: БГУ. 1975, с. 177-192.
31. Хисамитдинова Ф. Г., Ураксин З. Г. «История и культура Башкортостана» Уфа: «Гилем», 2003.
32. Янгузин Р. З. «Этнография башкир». Уфа: Китап, 2002.

33. Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1. — М., 1987. «Башкиры: Этническая история и традиционная культура». Под редакцией Р. М. Юсупова. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002.

34. «Башкортостан. Краткая энциклопедия». Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 1996.

35. Башкорт халык риуэятаре (Башкирские народные предания и легенды. Автор-составитель Ф. Надыршина Уфа: «Китап» 2001.

36. С. Красноштанов. Лабиринты сказочной прозы. //www.slovoart.ru/node/1500

«Предание о камне»(Килен-таш)

В Сарино из поколения в поколение идет предание о камне. По башкирски называется «хынты – таш», по татарски «сынты – таш». На русский язык переводится как «кусок», «обломанный камень». Этот камень называют и «килен – таш», в переводе «сноха- камень». Этот камень стоит на берегу озера Калды, на склоне, примерно в 20 метрах от берега. Стоит уже несколько столетий. От поколения в поколение передается легенда о нем.

Говорят, что если на камень надеть платок, то он будет похож на сноху. Предки говорили, что этот камень – заколдованная и окаменевшая килен. Когда – то здесь, недалеко от озера, жили старуха со снохой. Килен каждый день ходила к озеру за водой. Однажды она ушла и долго не возвращалась. Старуха ждала – ждала ее и, не дождавшись, сказала: «Лучше там ты оставайся», так плюнула три раза и сказала заклинание: «Килен, там булл». Так килен и осталась там.

Рассказывали еще про вторую версию. Женщина идет к озеру, а сбоку - старик – мулла. Идут они крест-накрест друг другу. Мулла шагает медленно, а женщина быстро. Женщина пересекла дорогу мулле, тем самым нарушив обычай. И мулла превратил ее в камень.

И еще одна версия. Жили на озере старик со старухой, и была у них дочка, которая была и капризная, и непослушная. В наказание превратили ее в камень.

Около килен-таш было очень красиво. Потом построили около камня скотоферму. Один тракторист столкнул килен – таш с горы, камень скатился со склона, отломилась его половина. И с тех пор там и стоит этот хынты – таш – «обломанный камень».

Записано со слов жетеля села Сарино Файзуллина Асылхужы Ферсовича. Перевод с башкирского языка сделан Сафиуллиной В.Р. Записано в 2014 году.

Одна башкирская девушка, очень красивая собой, отправилась в лунный вечер за водой. Вечер был так тих и прелестен, месяц светил ясно, что девушка невольно залюбовалась его блестящим видом.

«Какой красивый этот месяц, — подумала она, — и наверное добрый, так весело смотрит с неба, как будто улыбается!» В таких думах девушка подошла к источнику и, зачерпнув в ведра воды, заметила на берегу вымытую водой из песка огромную кость, наверное богатыря — потому кому же как не богатырю должна была принадлежать эта кость? «Какой большой богатырь был, — произнесла она и, взглянув на месяц, как бы невольно продолжала, — если бы у меня был такой красивый муж, как месяц, я бы родила ему такого же большого богатыря». И месяц взял девушку к себе в жены, — так и стоит она в небе с коромыслом и ведрами

Записано слов библиотекаря деревни Аминова Гиниятуллиной Зухры. 50 лет. Перевод сделан Сафиуллиной Веленой. Записано в 2014 году.

Порода шурале

У одного человека была серая лошадь. Эта лошадь каждый день возвращалась домой в черном поту. С вечера уходила вполне нормальная, а утром возвращалась загнанная и распаренная, исходя потом. Хозяин

Той лошади не знал что делать, решил выяснить, что это такое происходит с его лошадыю. Стал он за ней следить и выяснил, что лошадь

изводит шурале. Сначала шурале цеплялся за хвост лошади, загонял ее и затем с удовольствием пил ее пот.

Однажды хозяин отпустил свою лошадь, густо смазав ее смолой. Забрался шурале на нее и уже не смог с нее слезть— так и прилип к ее спине. Вот так, прилипший, он и приехал на яйляу (летовку). Хозяин стащил того шурале с лошади и стал стегать его плеткой. Стегал до тех пор, пока шурале не принял женское обличье. «Видно таков мой удел», — подумал про себя тот человек и женился на женщине-шурале. От этой жены родилось у него пятеро сыновей.

Записано со слов старожил деревни Аминова Гафиатуллина Фархетдина. 70 лет. Перевод с башкирского языка. Записано в 2014 году.

Легенда происхождения башкир.

В давние времена наши предки кочевали с одного места на другое. У них были целые табуны скота. Кроме того они занимались охотой.

Однажды в поисках лучших пастбищ откочевали они с прежних мест. Долго шли они, прошли очень большой путь, и вдруг наткнулись на волчью стаю. Волчий вожак отделился от стаи, встал впереди кочующего каравана и повел его дальше. Долго шли наши предки за волком, пока не дошли до благодатной земли, богатой реками, тучными лугами, пастбищами, лесами, кишасцами зверем. А ослепительно дивные горы здесь достигали облаков. Дойдя до этого места, вожак остановился. Посоветовавшись между собой, аксакалы рода решили: «Нам не найти земли прекраснее этой. Подобной нет во всем свете. Остановимся же здесь и сделаем ее своим становищем. И стали жить на этой земле, красоте и богатству которой нет равной на свете. Поставили юрты, стали заниматься охотой, разводить скот.

С тех пор наши предки стали называть себя «башкорттар» т. е. людьми, пришедшими за главным волком. Раньше волка звали «корт».

Баш-корт — значит «главный волк». Вот откуда произошло слово «башкорт».[35. стр214-125]

Бес (о том что нельзя качать ноги,беса позовешь)

Один раз сидел бес в образе человека и болтал ногами. Видевший это человек спросил его,что же ты сидишь ничего не делаешь и ногами болтаешь? Бес ему ответил:

— Да мне ничего теперь не остаётся делать, как только ногами болтать: люди всё делают лучше меня.

(С тех пор в народе говорят не качай ногой,беса позовешь!)

Записано со слов жителя деревни Аминево Киреева Рашита. 45 лет.
Записано в 2014 году.

Водяной(суу-эясы)

В прежние времена существовало озеро. И был у того озера хозяин - водяной. Каждое утро перед восходом солнца водяной принимал обличье девушки-красавицы и омывался водами своего озера. И сколько ни охотились за той красавицей, поймать так и не могли. Тогда какой батыр предложил: «Подбросим-ка мы водяному сапог и станем подстергать -что он станет делать?»

И вот подложили они хозяину озера сапог. Как обычно, вышел водяной поутру умываться, смотрит- а перед ним сапог! Схватил он его и, недолго думая, стал натягивать на ногу. Уж так старается, так пыхтит, да не получается сунет он в тот сапог одну ногу, а другая босой остается, сунет другую - первая опять же босая. Долго он так возился, пока не

догадался обе ноги в один сапог сунуть. Хотел встать, да не тут-то было: не может шагать -все падает да падает. Вот тогда-то сообща и поймали водяного. А он возьми да взвизгни так, что люди поневоле шарахнулись по сторонам.

Говорят, с тех пор и сбежал водяной с того озера, и вода в нем в скором времени высохла. Не стало озера. ».[35. Стр234]

Зухра-йондоз

Девочка по имени Зухра очень рано осталась сиротой. Ее постоянно обижали. Мачеха даже в дом перестала ее пускать, и она спала где попало. Однажды Зухру похитили злые черти, унесли ее далеко-далеко и велели наполнить водой огромную кадку. «Если ее не наполнишь, душу из тебя выьем», -сказали они. Девочка таскала-таскала воду, а кадка все не наполнялась. Едва наметилась утренняя заря, прибежали черти. Девочка Зухра взглянула на Луну и со слезами взмолилась: «Луна, хоть ты меня пожалей, возьми к себе! Погубят меня эти злодеи!» Спустилась Луна на землю, подняла Зухру в небо. Подняла и поставила ее неподалеку от себя. С тех пор девочка светится звездой и называют ее «Зухра-йондоз».[36. Стр 184]

Было озеро. Берега у этого озера были высокие, обрывистые. Поводился ходить на берег чёрт. И ходил каждую ночь. Как только настанет полночь, выходит из воды косматый, седой старик, сядет на берег и закричит:-Год года хуже! Год года хуже! Надоело это мужику -он жил недалеко от берега. Припас мужик березовую дубину и стал ждать. Вот наступила полночь, выходит из воды черт. Сел на берег, поджал ноги под себя и ну кричать:-Год года хуже! Год года хуже! А мужик подкрался сзади да как тяпнет дубиной черта по затылку, тот только и крикнул:-Хуже не будет! И скрылся в воде. Больше с той поры черт не выходил на берег.

Записано со слов жительницы деревни Аминова Такиуллиной Халиды. 76 лет. Переведено с башкирского языка. Записано в 2014 году.

А вот мне знакомый рассказывал: Был у них в семье такой случай, начала качаться люлька у ребенка, сама собой, качается и качается и не могут ее никак остановить, пробовали держать все равно качается. Ребенок в ней плачет, не успокаивается. Так и не смогли остановить, уложили ребенка в кровать. А на следующий день разговорился с соседом, а он и говорит вспомни кому ты денег должен, этот человек тебя чертыхает, вот к тебе черт и пришел. Верни этому человеку долг. Вспомнил что и вправду должен денег другому соседу вернул ему долг и больше никогда странного у них в доме не происходило.

Записано со слов жителя деревни Аминова Сафиуллина Нурья. 49 лет. Записано в 2014 году.

Батыр Салават

Батыр Салават сражался под городом Красноуфимском. А в Красноуфимске жила одна русская девушка, которая ему приглянулась. Они полюбили друг друга и поженились. Вскоре у них родился сын.

Дела у салаватцев не ладились, и, когда нужно было отступить от Красноуфимска, Салават пришел к жене, чтобы увезти ее с собой. Но она воспротивилась.

В это время в дом ворвались пристав с урядником — они давно следили за Салаватом. Батыр ударил их с такой силой, что те пали замертво. Затем он схватил маленького сына и ускакал.

Оставил его на попечение старику Нуркылысу в деревне Киги. А сам скрылся в том месте, которое теперь называется Салаватов двор.

Салавата сопровождал друг Кинзя Арсланов.

— Давай уйдем к казахам, — предложил Кинзя. — Потом соберем войско и снова начнем дело.

Но Салават уходить не спешил.

— Я сначала должен сына забрать, — сказал он Кинзе.

Затем быстро собрался и ушел. Обратно уже не вернулся: попал в руки царских солдат.

Так сын Салавата и остался у старика Нуркылыса. Звали его Хасан. Говорят, он был весь в отца: крепок сложеньем, храбр.[35. стр.129]

Красная гора

Есть у нас красная гора ,потому что плита там с обрыва три метра красная.Там лес по реке гнали.И спор вышел: кто весь день на той плите свесив ноги просидит и на гармонии проиграет,тому –трудодень.И вот дед Гордей и проиграл день, и даже голова не закружилась,а ведь там обрыв!

Записано от жителя с. Биянка 2 июля 1999 года Каузовой Е.И

Легенда

Жители деревни говорят, что озеро Мисяш существует вот уже очень много времени.А образовалось оно из-за того ,что в древности люди добывали соль,а известный царь Косарь добывал соль здесь,на этом самом месте ,где и по сей день находится деревня.Так и говорят жители,что озеро Мисяш образовалось ,когда этот великий царь Косарь добывал соль. Затем ,спустя время,деревню назвали так же, как озеро,так как она расположена на берегу этого озера.

Записано в августе 1999 года в деревне Мисяш (Чебаркуль-2)Челяб.области от Мальковой Анны Ивановны 1926 года рождения.

Речка Демидовка

Эта маленькая речушка, там раньше жила старуха Демидова в лесу,Илье Демидову она правнучка что ли. Сам ее видел,мне лет 7-8 было.Она там одна жила,на картах ворошила.

Записано в 1999 году в г. В.Уфалей от Косова И.Л 1933 года рождения.

Черное озеро

Я слышал где-то или читал,что на том озере руду никелевую добывали.Ее добавляли в железо,чтобы оно не ржавело.Там в поселке парень жил и девушка, любили друг друга,а к ней привязался приказчик. Ну и взял ее силой.Парень ее простил,а она не хотела к любимому обесчестенной возвращаться и бросилась она в озеро. Вода в озере почернела.

Записано в 1999 году в г. В.Уфалей от Косова И.Л 1933 года рождения.

Волчья гора

Раньше на этой горе лес стоял. Дремучий, густой был. Старые люди говорили, что там всегда волки выли. Днем старались эту гору проехать,а ночью нельзя было-волки напасть могли. С тех пор и называют ее Волчья гора. Это она сейчас,в наше время,лысой стала,а раньше там деревья были.

Разоренный мост

В войну там дозор пугачевский стоял.Никого не выпускал и не впускал.Для этого большую канаву вырыли.Богачей дозор не жаловал.И поэтому у многих богатых людей,которые хотели перебраться к царскому войску,пообтбিরали все.Это для богачей полным разором было.(с тех пор и называют разоренный мост)

Записано в 1999 году в г.В.Уфалей от Никифировой З.Н 1937 года рождения

Есть место такое-Камни на реке. Там на реке встал однажды затор ,а Власко хотел этот затор пробить,стал на бревно и стал его рубить,думал что успеет перепрыгнуть.Но затор прорвало и его бревнами забило.Это двести лет назад было.

Записано от жителя Биянка в 1999 году,Каузовой Е.И

Почему гора называется Башкирская?

Там был Салават Юлаев,на этой горе.Он однажды от белых убегал,быстро убегал,на лыжах убежал,а весил то он аж 18 пудов. Отец же его за белых был, поэтому выгнал Салавата из дому. Салават уехал на лошади в поле. Привязал лошадь. Ан видит: медведь на лошадь идет. Салават выхватил додову финку и убил медведя наповал. Салават и с Пугачевым встречался.Выпиои поели. Пир горой. Бороться стали. Ну, Пугачев его победил. А было это в 1905 году.

Записано 2 июля 1999 года. От жителя села Биянка.

Об Игнатьевской пещере

По слухам...ходили в эту пещёру. Свечи стояли. Захороненный был святой человек в эту пещёру. Вроде бы ходили вот в эту пещёру – дождей, дождей вот не было раньше непременно для урожая, а надо бы. Ходили старушки, молились Богу, дождей просили. Приходят в деревню назад, а он [дождь] пойдёт.

О Соколиной горе

Почему она стала называться Соколиной? Очень много, значит, там было соколов. Они гнездились в ней...

Гора Станок

Место есть - Станок .Гора Станок. Это когда-то раньше на этом Станке...Какой день старинный то, когда скот сгоняют ,то смотрят, показывают. Там останавливались, значит стада. Гонят-ну,скота –то раньше много было. Показывают....Фролов день назывался! Типа праздник был. То есть каждый богатый хозяин хотел свое это все показать. А как ? За сколько? Какие ж там? Особенно на лошадей было: красивых лошадей таких держали. Так его, Станок назывался он.

Записано 29 июня 1999 года в городе Симе Ашинского района Челябинской области от Василия Кузмича Калинина, 1926 года рождения, коренного жителя Сима, охотника.

О горах Лавки

Почему они Лавки? Гора Лавочная та. Тогховля раньше там была. Это сейчас махазины стали, а в старину назывались лавки. Купцы приезжали. Она не очень большая гора. То место Лавочное.

Записано 29 июня 1999 года в городе Симе Ашинского района Челябинской области от Василия Кузмича Калинина, 1926 года рождения, коренного жителя Сима, охотника.

О горе Салават

Гора Салават. Был он [Салават Юлаев] там. И на этом Салавате есть скала – пещёра такая. Ну,эта легенда была ,он там... скрывался со своей бандой. У него, вишь вот, я даже сейчас вот не скажу...фамилию –то ...Серпей был у него подручный ... у него преданный самый. Красивое очень место. Скала такая, скала стоит –отвесистая такая! Ну, красиво, очень красиво! Он [Салават] был бандит, натуральный бандит. Вот нам деды наши рассказывали, что он бандит был, натуральный бандит. Воровал скот. Даже такие рассказы были, даже еще от бабушки своей Варламовны [родная бабушка рассказчика] слышали.

Ему [Салавату] интересно было. Вот раньше как? Позоровать над кем –то [надо] , и за это щедро платил. Не то, что вот ... Мне бабушка рассказывала был случай. Один мужичок назвал дёгать (Вы представляете, что такое деготь?) Дегать назвал, ну и копейку –то надо , и поехал продавать бочку. Едут, значит, и видят: Салават с бандой встречает. Он говорит: «Чего везешь?» «Деготь» «Открывай бочку –кран « (Там кран же.) Тот : «Милый мой!» -на коленки! «Открывай же!» Сколько трудов – жалко ,но куда? Вот он на дорогу вылил эту бочку дегтя «Ложись в деготь!»- он на этого мужика. Тот так: « Я бы...». Тот [Салават] и с плетями. Лег, извалялся этот мужик, встал. Он ему, может, не за одну бочку, а за десять бочек! Расплатился и поехал. Вишь вот как.

Записано 29 июня 1999 года в городе Симе Ашинского района Челябинской области от Василия Кузмича Калинина, 1926 года рождения, коренного жителя Сима, охотника.

О Военной горе.

Военная гора называется. Именно белые с красными воевали. Битва. Военная гора и военная поляна даже есть. На этой поляне очень много погибло человек. Даже вот уже в наших годах. Уже ходили на эту поляну. Ну, там интересно везде. Даже гильзы – много очень.

Записано 29 июня 1999 года в городе Симе Ашинского района Челябинской области от Василия Кузмича Калинина, 1926 года рождения, коренного жителя Сима, охотника.

О заселении края

Я так вот предполагаю: тогда стадоу много было. Скот везде жил... Там печь можно было уголь, со скотиной везде сидели. Вот название, больше, эти названия, вот именно по этим баранам – Барановская, может, чудище было: баранов много, стадо овец... Были вот ведь печи раньше: Лавочные печи, Кириллочные печи, вот Володины это по хозяинам. Кирилл значит – Кириллицские : Кирилла значит звали хозяина. Выжигали уголь в этих печах, и жили там они постоянно, а уголь этот возили в Ашу на лошадах. Вот такие вот печи были. Название по хозяину – там еще тут про которую мы гору ведем с вами речь. Это бы вас вот туда... Население? Какое население? Печи, семья, две... Через два километра ... Из камня вот эти печи... Жили уголь и возили в Ашу. Через каждый два... Население... Все горы были эти были вот в населении. Семья, две семьи, по три редко, наверное, семьи. Ну, по три было... Перекалить полено на уголь и на золу да... Это нам котора печь – то ... Но факт тот, что при нас этого не было... (А вот сейчас останки какие – то от печей сохранились? Отвечает: Сохранились... Есть они там, конечно... Вот из камня – их подбирали как – строили. Ну, их хозяин подобрал... Был лес близко, во-первых. В какие-то времена ключи вода шла – была. Там вот много уже такие ключи, которые не

то что булыжник, а плитня плиточками. Выбирают место и строят две-три печи. Вот они и сейчас, наверное, стоят...

Но вот население две-три семьи. Вот так, население. А потом съехались все в одну. Это вот когда дома уже были. Все старички по домам пребывали уже. Дед мой, дед ихний. Большой участок лесозаготовительный был. После армии я пришел –меня учиться на три года, на курсы. Вот я начальником сколько? Лет двенадцать было... За Серпеевкой [Серпиевкой] вот здесь эта пещёра, а жили –маленьких нас тогда еще было. Мне год был двадцать седьмого, я с двадцать шестого года...(Это же пещера Серпиевская ,почему она так названа? Отвечает: Среди нас она идет названием Серпеевкой, Серпеевка. Игнатьевка была тоже, по –моему, мать твоя рассказывала: вроде какой –то старичок там жил и умер он там тоже, в этой пещере. А что за старичок? Вот Игнат какой –то. Игнатьевской вот и назвали.(То есть он был отшельником? Отвечает: Ну стало быть, ну, отшельник...Одинокий...Ну, так стало быть, был таким каким –нибудь отшельником. Семейный не поедет туда жить. Конечно, отшельник.

Записано 29 июня 1999 года в городе Симе Ашинского района Челябинской области от Василия Кузмича Калинина, 1926 года рождения, коренного жителя Сима, охотника.

Случай на охоте

Это было семнадцатого ноября. Уже снега лежал. И вот он [медведь]...Его кто-то там где-то спугнул с берлоги- он вылез, ушел на Барановскую гору. Баранова гора. Пошел следить его. Шли –шли . Мы трое были, не двое –двое ушли вправо, совсем в другую сторону. А след был очень уже занесенный снежком. Незаметно, где, как ,ну, глаз –то у меня с охотой наметанный, и определяю туда – сюда. Шел, шел, шел я. Петель наделал. Ложиться надо. В одном месте покопал он –ничего, значит не

понравилось –в другое место перешел. Тоже не понравилось. Ну в третьем месте –такая ель свалена раньше. Вот он [медведь] под нее, давай, выкопал. А за ним и следы –то были –видать черноту. Вот мы стали подходить. До берлоги не дошел я метров восемь –десять(не более десяти, не менее восьми) –он вот как выскочил из берлоги! Я ударил в спину –маленько промазал у ушей. Он опять в берлогу. Я ишо прыжка три в берлогу сделал. Он оттуда как вылетит на задних лапах и на миня! Я вообще –то на него смотрел. Меня отец ишо учил, что в случае такой опасности низя убегать от медведя убегать. Это бесполезное явление. Если бы струсил, побежал, он тебя все равно в трех прыжках схватит. Я стою, значит, с ружьем –то, он на меня смотрит, я –на него. Думаю –веки у него, смотрю в веки –тык –тык –тык –тык работают! Веки так заметно работают. Тут милость, секунды какие –то. Я уже струсил, щас я стрельну опять, не промазать бы. Думаю пусть он ишо ко мне прыжок сделает. Я его в упор буду расстреливать. Я стоял, стоял –я его взглядом убедил. Как отец говорил, надо даже любого медведя убедить своим взглядом, то есь он видит, чувствует, что его никто не напугалси и не поддается взгляду. От меня в сторону пошел. Вот такое с охотой было.

Записано 29 июня 1999 года в городе Симе Ашинского района Челябинской области от Василия Кузмича Калинина, 1926 года рождения, коренного жителя Сима, охотника.

Записано в Челябинской области ,Чебаркульском районе ,в селе Варламово, в 2000 году от Коллеговой Галины Николаевны 1937 года рождения местной уроженки, по профессии библиотекарь.

Давным –давно, в те времена, когда наше село располагалось только на правом берегу речки Увельки, жили на окраине села три брата. Пошли

они как –то в лес, чтобы справить для своего хозяйства пару сосен. Долго бродили братья по лесу в поисках подходящих деревьев. И вдруг один из братьев закричал, подзывая своих братьев. Когда они подошли, то увидели высокую сосну, ровную и гладкую. У нее до самой вершины, где располагается крона, не было ни одного сучка.

Решили братья срубить эту сосну. Стали по очереди подходить к ней. Первый брат начал ударять топором по сосне с большой силой. Но ни одной трещинки не появилось на стволе, только согнулась будто сосна, к земле приклонилась.

Тогда подошел другой брат и начал рубить ту сосну, но ствол ее оставался невредимым, а лишь еще сильнее изогнулся он по середине. Когда третий брат собрался было ударить топором по сосне, услышали братья тихий гул, или скрип внутри сосны, словно стонала она.

Тогда один из братьев сказал : «Не будем братья рубить эту сосну, кажется мне, будто душа, живая, человеческая в ней находится.

Когда вернулись братья в деревню и рассказали людям об удивительной сосне ,все захотели поглядеть на нее. И стали люди ходить к той сосне и дивиться ей. Многие ходили к той сосне когда хворали. Они говорили: «Сила есть непонятная в дереве этом. Приконешься к нему рукой и словно тебе этой силы передалось немного.» И появилась у кривой сосны сначала тропка, а затем и большая дорога.

Юсупова С.К. Родилась в Аргаяше в 1935 году в семье крестьян, закончила 4 класса.

Около Юрюзани есть столб –окаменевший ствол древней сосны. Стоит выйти в степь, и сразу его увидишь. В тот столб вбито несколько гвоздей. Во времена салаватовского бунта на те гвозди люди Салавата

вешали ружья, привязывали коней. История та очень древняя. Даже мой покойный дед помнил ее плохо. Здесь, на наших землях раньше росли дремучие леса. Повсюду был непроходимый сосняк. Все эти леса, как и вся округа, являлись землями ардынцев. Народ жил очень хорошо, имели целые стада скота, табуны лошадей, которым не было числа. Спокойствие царило в тех местах, никто никого не обижал.

Но с некоторого времени русские чиновники начали грабить и обирать тех людей. Они считали, что тот народ хоть и богатый, но темный, порядков никаких не знает, так что можно его как угодно притеснять. Вначале стали отнимать у них земли и продавать боярам. Отнимали скот, богатства. Скот ардынцев угоняли и киргизы. Народ был вынужден взяться за меч. Если кто –нибудь являлся за ясаком или по какому –то другому злему делу, от него и мокрого места не оставалось. Для усмирения ардынцев стали засылать войска. А те еще больше озлаблялись. Сопротивляться народу становилось все труднее. Тогда среди ардынцев выделился один батыр. Откуда он был, точно не знаю. Кажется из Сима. Звали того батыра Салаватом. Сильным он был. Двадцатипудовую тяжесть поднимал одной рукой, словно пушинку. Его военная одежда весила более трех пудов.

В молодости Салавата заставляли пасти коней. Однажды ему надоело это дело. Бросил он свой табун да и пошел играть с товарищами. Начали играть, а жожака –то и не было. Какая же это игра, без хана – жожака? Салават говорит: «Давайте вдоль вот этой тропинки на расстоянии палочки расставим ветки. Кто из нас на скаку сможет сбить ветки, тому и быть ханом. На каждого мальчика поставили одну ветку. Каждый должен был ее сбить. Начались скачки, но никому из ребят не удавалось ветки. Салават же сбил свою шапкой.

–Салават ,ты нарушил условия , - сказали ему ребята.

–Эх вы, глупцы, -ответил Салават. –Как можно рукой сбить ветку на таком расстоянии? Я оказался умнее вас, значит я и буду за старшего.

Сначала они играли вот так, по –детски. Позже Салават и вправду стал предводителем.

Мало ли, много ли времени прошло, вырос Салават, возмужал. Ардынцев снова стали сильно притеснять. С одной стороны –купцы,с другой –уральские и оренбургские казаки.

Увидев, что дела плохи, ардынцы обратились к Салавату: «Ты наш батыр. Мы тебя уважаем. Прогони с наших земель этих русских и киргизских чиновников.»

Вот Салават и поднялся на битву с боярами. Что им день –город ,что им час –село брали. Худо стало боярам. В это время и появился Пугачев. Салават с ним подружился. Много дел совершили они вдвоем. Много земель освободили.

Пугача после поцмали и казнили. Иные говорят ,что он утонул в Юрюзани. Салават же скрылся. Вестей от него не было. Потом и его поймали.

Методическая разработка по изучению сказочной прозы Южного Урала в среднем звене. (Факультативное занятие)

1. Вступление.

На данном занятии мы познакомимся с жанрами сказочной прозы – легендами, преданиями и быличками, которыми богат наш Южный Урал.

- Что такое легенда? (с данным термином учащиеся познакомились на уроках литературы, изучая древнегреческие и славянские мифы и легенды).

Легенда – рассказ о наиболее важных и значительных событиях и свершениях, которые люди передавали из уст в уста, из поколения в поколение.

Легенда (лат. – то, что должно быть прочитано) – произведение, созданное на основе устного предания, в котором рассказ о реальных событиях сочетается с элементами фантастики. Рассказы, основанные на вере.

Некоторые исследователи предлагают дробные классификации легенд, или так называемые тематические группы. Например, классификация В.Н.Морохина:

1. Космогонические – о возникновении Вселенной, о сотворении земли, о происхождении неба, солнца, звезд – о миротворении.
2. Зоогонические – о происхождении животного и растительного мира: о возникновении тех или иных млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных, рыб, насекомых и растений, в них дается разъяснение определенных качеств, присущих обитателям земли.
3. Этногонические – истории, связанные с появлением отдельных народов и племен.

4. **Религиозно – апокрифические** – о святых, о боге, о помощи божественных сил простому человеку, как помогают решить непосильную задачу, одаривают нуждающихся.

5. **Социально-бытовые** – о быте, традициях, родственных отношениях людей.

6. **Об исторических событиях или лицах**

Последняя группа легенд является разновидностью преданий.

- Что мы называем преданиями? Чем они отличаются от легенд?

Предания – устные рассказы, повествующие о событиях, лицах или фактах далекого прошлого.

Основная функция преданий – информативная.

Группы:

1. ***О древних населенных пунктах.***

2. ***О землепроходцах:*** имена, пути передвижения, строительство первых опорных пунктов, о взаимоотношениях.

3. ***О первопоселенцах:*** обживание края, хозяйственная деятельность.

4. ***Об исторических лицах:*** О Емельяне Пугачеве, о Салавате Юлаеве

5. ***О развитии горных промыслов:*** открытие рудников, приисков, заводов; о работе, жизни, быте старателей.

- Какие же легенды и предания бытуют на Южном Урале?

Легенда о происхождении села Кунашак.

«Шёл караван по земле Уральской. Застала его ночь на берегу озера. Старый аксакал сказал: «Куначаг-быз! Здесь переночуем!»».

Проснулся аксакал рано. Видит — в голубом тумане человек по воде идёт. Бешмет голубой, сапоги голубые, шапка на голове голубая. Голубой камышинкой к берегу рыб подгоняет. «Доброго здоровья, сосед, — говорит голубой человек, — прими от сердца рыбу из озера». Поблагодарил аксакал голубого человека, вернулся к своему каравану, говорит: «Куначаг-быз! Здесь переночуем!»».

Проснулся аксакал рано. Пошёл в лес. Видит — из тумана зелёный человек выходит. В руках корзину ягод душистых несёт. Бешмет на человеке зелёный, сапоги зелёные, шапка на голове зелёная. «Доброго здоровья, сосед, — говорит зелёный человек, — прими от сердца ягод из наших лесов». Поблагодарил аксакал зелёного человека, вернулся к своему каравану, говорит: «Куначаг-быз! Ещё здесь переночуем!»».

Проснулся аксакал рано. В поле пошел. Видит — из тумана золотой человек выходит. В руке золотые колосья несёт. Бешмет на человеке золотой, сапоги золотые, на голове шапка золотая. «Доброго здоровья, сосед, — говорит золотой человек, — прими от сердца хлебные колосья золотые». Поблагодарил аксакал золотого человека, вернулся к своему каравану, говорит: «Куначаг-быз! Ещё здесь переночуем!»». Зачем дальше идти? Места привольные и богатые, соседи добрые и приветливые. Вот и стали эту землю обживать, Кунашаком называть».

«Предание о камне»(Килен-таш)

В Сарино из поколения в поколение идет предание о камне. По башкирски называется «хынты – таш», по татарски «сынты – таш». На русский язык переводится как «кусок», «обломанный камень». Этот камень называют и «килен – таш», в переводе «сноха- камень». Этот

камень стоит на берегу озера Калды, на склоне, примерно в 20 метрах от берега. Стоит уже несколько столетий. От поколения в поколение передается легенда о нем.

Говорят, что если на камень надеть платок, то он будет похож на сноху. Предки говорили, что этот камень – заколдованная и окаменевшая килен. Когда – то здесь, недалеко от озера, жили старуха со снохой. Килен каждый день ходила к озеру за водой. Однажды она ушла и долго не возвращалась. Старуха ждала – ждала ее и, не дождавшись, сказала: «Лучше там ты оставайся», так плюнула три раза и сказала заклинание: «Килен, там булл». Так килен и осталась там.

Рассказывали еще про вторую версию. Женщина идет к озеру, а сбоку - старик – мулла. Идут они крест-накрест друг другу. Мулла шагает медленно, а женщина быстро. Женщина пересекла дорогу мулле, тем самым нарушив обычай. И мулла превратил ее в камень.

И еще одна версия. Жили на озере старик со старухой, и была у них дочка, которая была и капризная, и непослушная. В наказание превратили ее в камень. Около килен-таш было очень красиво. Потом построили около камня скотоферму. Один тракторист столкнул килен – таш с горы, камень скатился со склона, отломилась его половина. И с тех пор там и стоит этот хынты – таш – «обломанный камень».

Сравнение двух легенд. (раздаточный материал)

Гора «Золотое седло»

«Это было очень, очень давно. Жила на свете девушка. И такая была она красавица, что другой такой нигде не найти. Девушка была очень богатой семьи. И вот подошла пора выходить замуж, и стали к ней засылать сватов. Да сватов-то всех из богатой семьи. А красавица полюбила бедного парня. Но отец ее, злой человек, решил ее отдать только за богатого. И вот однажды приехали сваты.

Посватали они красавицу и отправились в обратный путь. На девушке было белое платье, и седела она на белом коне с золотым седлом. Их путь лежал через гору. Только стали они подъезжать к этой горе, как началась пурга. Дальше продолжать путь было нельзя. Кони стояли, как вкопанные. Люди со страху полегли на землю. Через некоторое время ветер перестал свирепствовать. Люди поднялись с земли и увидели, что девушки и коня, на котором она ехала, нет. Осталось лишь одно золотое седло. Люди повсюду искали ее и дивились таинственному исчезновению невесты. Но их поиски были напрасны. И никто до сих пор не знает, где эта девушка, что с ней? А гору, на которой произошло все это, и назвали горой «Золотое седло».

АЛТЫН-ЭМЭЛ

«Давным-давно, в стародавние времена жила одна прекрасная девушка. Многие добивались руки красавицы Алтын-цэцэг, но ее сердце принадлежало пастуху, скромному юноше. Злые богатые родители захотели отдать девушку за старого богача. В подарок от них она получила золотое седло, на котором изображены прекрасные цветы. В ночь перед свадьбой девушка скрылась на белом коне с золотым седлом – она была верна своей любви. Долго искали беглянку, но так и не нашли... Через много лет уже поседевший пастух нашел золотое седло, на котором ускакала его любимая. С тех пор эту гору люди называют Алтын-эмэл – «Золотое седло».

- Чем похожи эти легенды? Что их объединяет? Чем отличаются?

- Башкирское предание – типичный устный топонимический рассказ, основанный на явлениях реальной действительности; в нем нет ничего сверхъестественного, все в нем логично.

- В русской интерпретации появляется элемент чудесного исчезновения девушки.

Завершить занятие хотелось бы мыслью замечательного человека Валерия Петровича Зиновьева, филолога и фольклориста «Предположим

невероятное: человечество утратило нравственные представления. Исчезла память, т.е. знание прошлого опыта, люди забыли, как относиться к добру и злу, к верности и предательству, к правде и кривде, - все спуталось. Но если бы сохранились народные предания, по ним одним можно было бы восстановить основные моральные нормы. Потому что они учили и сейчас учат , как жить человеку среди людей и как нельзя жить».